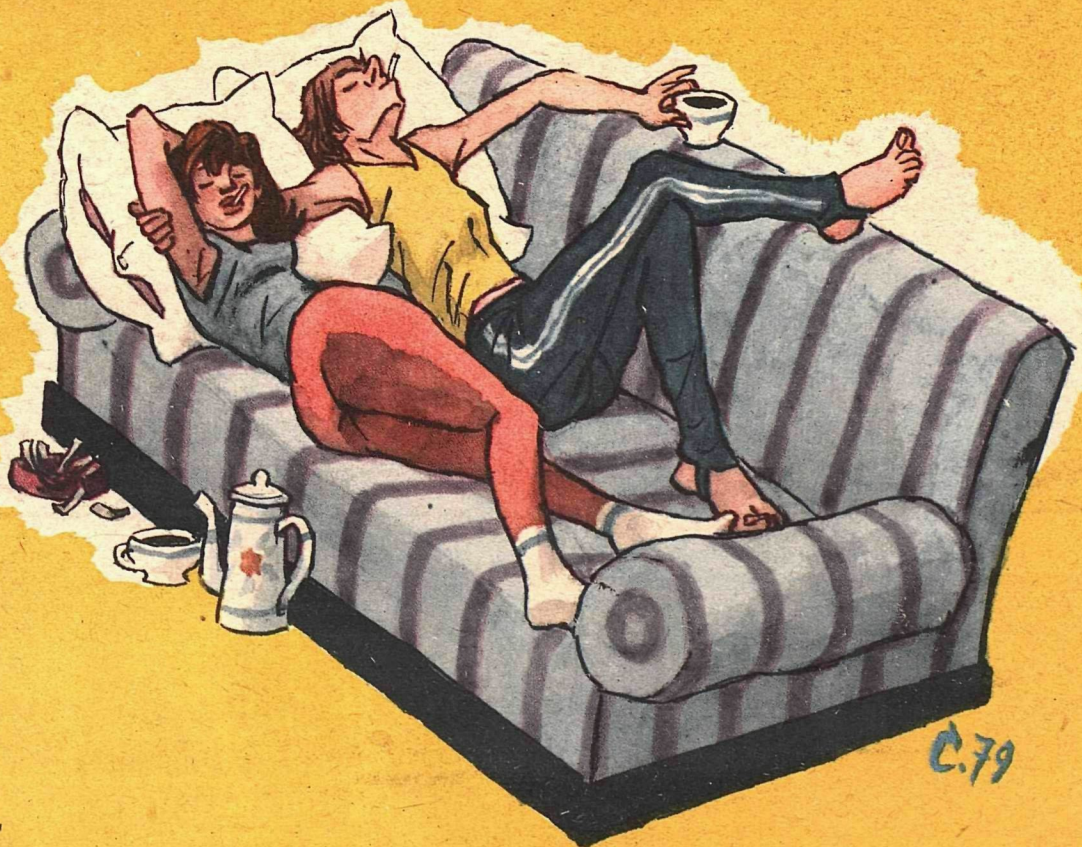

КРОКОДИЛ

12
1979

— Скорей бы ты замуж вышла!

С.79

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ

В НАШЕМ ЦЕХЕ

С 28 февраля по 1 марта 1979 года в Москве проходил Первый всероссийский семинар начинающих сатириков и юмористов.

Семинар был организован Советом по сатире и юмору при секретариате Союза писателей РСФСР.

На семинар съехались литераторы из 48 городов Российской Федерации. Среди них О. Булгакова-Петренко из Хабаровска, Б. Ларин из Казани, В. Енеш из Чебоксар, Л. Никитенко-Павлинская из Дудинки, В. Самарцев из Оренбурга, В. Русин из Обнинска, А. Климов из Липецка, А. Попов из Нижнего Тагила, Е. Романов из Йошкар-Олы, Н. Миньков из Брянска, свердловчане Г. Подкупняк и Н. Самохвалов, ленинградец А. Матюшкин-Герке, москвичи А. Джалан, Г. Долотказин, В. Коняхин, А. Портер, Л. Новожинов, А. Хорт, А. Яхонтов, Г. Крошин, Г. Пруслин, В. Альбинин и другие посланцы из городов и весей России...

В работе семинара приняли участие два доктора наук (философских и филологических) — Ю. Б. Боров и У. А. Гуральник. Семинарскими занятиями руководили писатели: семинаром поэтов-сатириков — Юрий Благов (он же сделал обстоятельный доклад о состоянии сатирической поэзии), Михаил Владимов, Игорь Тарабукин, семинарами прозаиков — Евгений Дубровин, Николай Самохин, Георгий Марчик, Михаил Андраша, Евгений Шатько, Ян Полищук.

28 февраля состоялась встреча участников семинара с редакцией сатирического киножурнала «Фитиль». (С «Крокодилом» они встретились раньше — еще 26 февраля.) Главный режиссер «Фитиля» А. Л. Столбов рассказал о работе журнала и продемонстрировал начинающим сатирикам последние выпуски киножурнала.

В тот же день вечером наши семинаристы сами с успехом выступили на большом вечере сатиры и юмора в отличном Дворце культуры Института стали и сплавов.

Более 800 человек молодых слушателей получили хорошую сатирическую и юмористическую зарядку, а выступавшие — в награду — добрый смех и шумные аплодисменты зрительного зала.

1 марта были подведены итоги семинара. Они получили единодушно положительную оценку как слушателей семинара, так и руководителей. Те и другие отметили большую заслугу в его организации и проведении со стороны ответственного секретаря Совета по сатире и юмору поэта Георгия Ладонщикова.

Сатирикам и юмористам несвойственны, хотя бы в силу их профессии, зазнайство и хвастливость, но тем не менее нельзя не заметить, что в истории отечественной сатиры и отечественного юмора такого события, как всероссийский слет сатириков и юмористов, еще не бывало.

Теперь в общем-то от самих участников семинара зависит, чтобы этот слет стал заметной вехой в истории развития нашего жанра. У сатириков и юмористов, равно как и у литераторов других жанров, много забот, связанных с общенародной борьбой за выполнение заданий партии и правительства в решающий год пятилетки. Необходимо повысить коэффициент полезного действия сатиры и юмора в этом благородном деле.

Председатель Совета по сатире и юмору
при Союзе писателей РСФСР
Л. ЛЕНЧ

«ПАДЕНИЕ ШАХА ИРАНА ПРОБИЛО ГИГАНТСКУЮ БРЕШЬ В ПОЗИЦИЯХ ИМПЕРИАЛИЗМА НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ, И АДМИНИСТРАЦИЯ США СТРЕМИТСЯ ЗАЛАТАТЬ ЕЕ, ПЕРЕСМАТРИВАЯ СВОЮ СТРАТЕГИЮ. ВОТ РАМКИ, В КОТОРЫЕ ВПИСЫВАЕТСЯ СЕПАРАТНЫЙ ИЗРАИЛЬСКО-ЕГИПЕТСКИЙ ДОГОВОР».

«ЮМАНТЕ», ФРАНЦИЯ.

ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА

Шах, оказавшись в матовом положении, счел за благо ретироваться из Ирана куда подальше.

Причем ему это было не так уж хлопотно. Скромненько, без всякой венценосной помпезности погрузился в самолет со своей дворней, гардеробом и рахат-лукумом — и поминай как звали. Даже в сегодняшнем неспокойном мире укромный уголок для беглого монарха где-нибудь да найдется. Не он первый, не он последний.

Гораздо более заковыристым тот же самый актуальный вопрос «Куда податься!» стал для сотен и тысяч американских советников и бизнесменов, военных специалистов и агентов ЦРУ, кому еще совсем недавно «драматический исход» из Ирана (выражение газеты «Вашингтон пост») мог привидеться разве лишь в кошмарном сне.

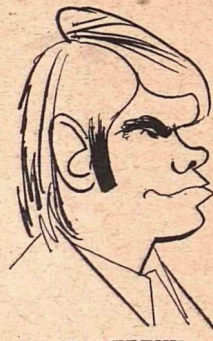
Потому что в самом деле податься-то куда? Блок СЕНТО с прощальным шорохом развалился на глазах,

УЧАСТНИКИ СЕМИНАРА ПРЕДЛАГАЮТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ СВОИ СТИХИ И РАССКАЗЫ

Стр. 10

А. АДПОСТЕНКОВ

Е. ВЕРВИН

Стр. 13

Е. ЕФИМОВСКИЙ

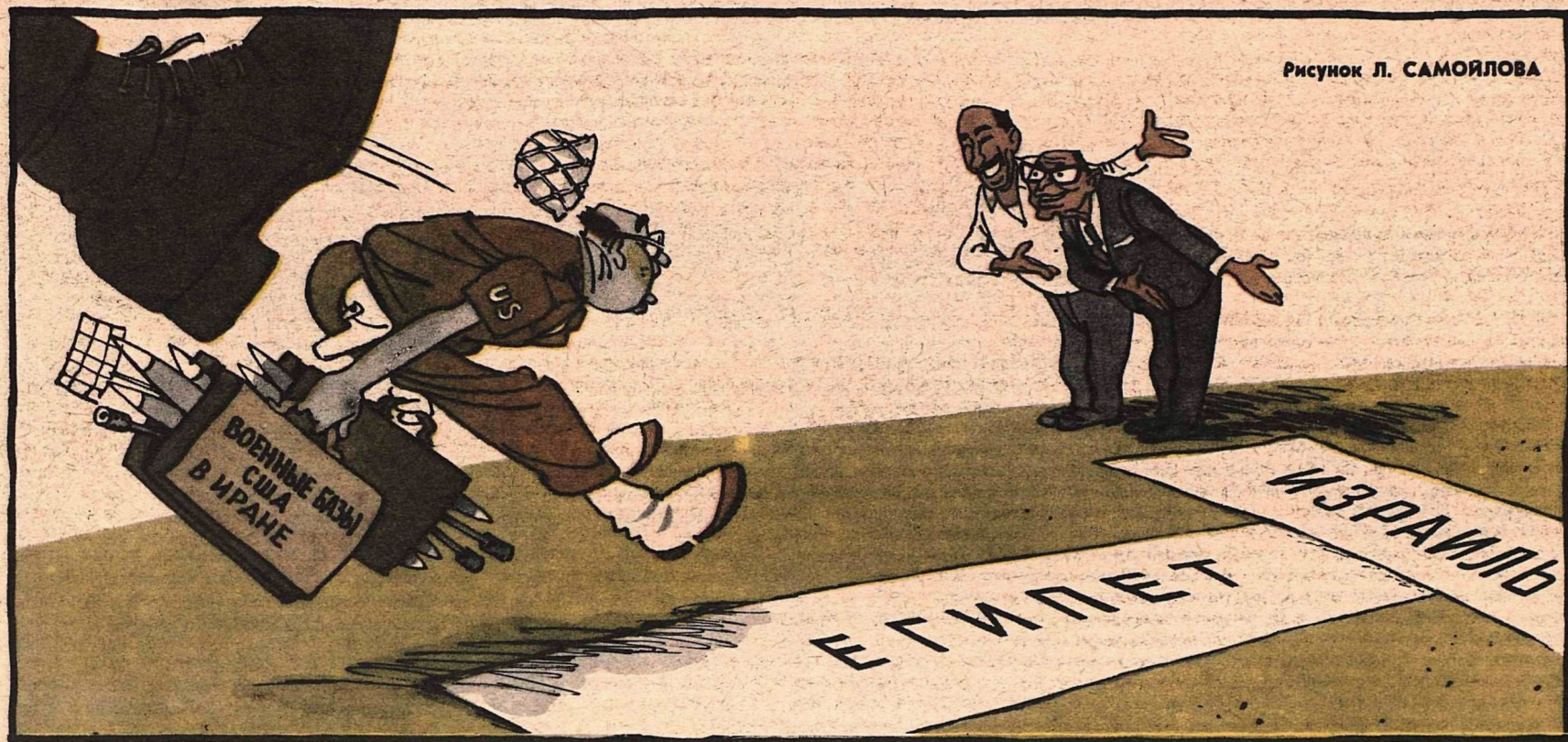
Стр. 13

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ, БРАТСК, УСТЬ-ИЛИМСК. В ЭТИХ ДАЛЬНИХ КРАЯХ РЫЩЕТ НЕУТОМИМАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ПРОФЕССОРА СЕМУЖНОГО. В «КРОКОДИЛЕ» № 10 БЫЛ ПОМЕЩЕН СКРУПУЛЕЗНЫЙ ОТЧЕТ О ТОМ, КАК ИСКАТЕЛИ

СОКРОВИЩ ПОБЫВАЛИ НА СТРОЯЩЕМСЯ УСТЬ-ИЛИМСКОМ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ, ИЗУЧИЛИ ОРИГИНАЛЬНЫЙ МЕТОД ПОДНЯТИЯ ЦЕЛИНЫ В БРАТСКОМ РАЙОНЕ, ПОЗНАКОМИЛИСЬ СО ЗНАМЕНЫТЫМ СТРОИТЕЛЬНЫМ УПРАВЛЕНИЕМ «БРАТСК-ГЭССТРОЙ».

ЭКСПЕДИЦИЮ СОПРОВОЖДАЛИ СПЕЦИАЛЬНЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ КРОКОДИЛА С. СПАССКИЙ И В. ШКАРБАН. ОЧЕРЕДНОЙ ИХ ОТЧЕТ О ДАЛЬНЕЙШИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ОТВАЖНОЙ ЧЕТВЕРКИ ЧИТАЙТЕ НА 8—9 СТРАНИЦАХ ЭТОГО НОМЕРА.

Иран наотрез отказался от роли американского «жандарма Персидского залива», а вокруг да около него при ближайшем рассмотрении обнаружилось суверенные, уважающие себя государства, которые отнюдь не спешат угодливо отворять ворота перед нахрапистым заокеанским постояльцем с его шпионско-милитаристским скарбом.

Но, слава аллаху и его компаньону Саваофу, посадочная площадка для выставленного из Ирана дяди

Сэма кое-как отыскалась. Ее споро-висто, в четыре руки приготовили египетский Садат с израильским Бегинном. Намереваясь тем самым доказать миру, что они бесповоротно нашли общий язык (с кэмп-дэвидским акцентом).

Вот почему рисунок (слева), опубликованный в американском журнале «Тайм», требует уточнений. Это верно, конечно, что американского дипломата, у которого из-под ног выдернули персидский ковер, сильно

заштатало. Но, если уж начистоту, картинка тут вырисовывается более динамичная — примерно такая, как на этом рисунке нашего художника. Иранская земля ушла из-под ног прежде всего у американской военщины. И приземлились изгнанники в единственно удобном для них месте — на египетско-израильском плацдарме, осененном сепаратным «мирным договором» между Каиром и Тель-Авивом. На этот альянс Пентагон теперь и намерен возложить

«должность» ближневосточного жандарма. А по сути дела сепаратный договор представляет собою контракт, по которому Израиль и Египет обязуются за финансовую и военную помощь обслуживать американские интересы в этом регионе.

И как будто бы невдомек вашингтонским стратегам, что времена «политики большой дубинки» безвозвратно канули в Лету.

Дежурный комментатор
В. АЛЕКСАНДРОВ

Н. ИСАЕВ
Стр. 13

Л. КОРСУНСКИЙ
Стр. 13

В. ПОВЕДОНОСЦЕВ
Стр. 10

В. СЕДУХ Стр. 5

Т. СЛУЗЧАЯ
Стр. 5

В. ФАТЕЕВ
Стр. 13

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

СТОЙ!

СТРЕЛЯТЬ БУДУ!

История скверная. Орава вооруженных до зубов браконьеров, желая уйти от ответственности за незаконный отстрел лося, в пьяной одуре устроила пальбу по помощнику лесничего и ранила его.

Покушение на жизнь человека. Уголовное де-

ло № 03025. Факты, изложенные на шестистах его листах, столь пестры, что не укладываются в обычные фельетонные рамки, просятся быть расфасованными иным образом. Вот мы и начнем, чтобы до поры не нагонять жути, с легкомысленного, дурашливого жанра, носящего имя

ОПЕРЕТТА

Дирижер этакой фрачной галкой вспорхнул на свой насест и взмахнул палочкой. Заструилась музыка. Мажорный мир венской оперетки — мир бутафорских страстей и физиологического смеха возник перед зрителем.

Некий коммерсант Генрих Айзенштайн, охотясь со своей любовницей в чужих угодьях, лупит дуэтом по рябчику. Птица падает вниз, а вверх из кустов взмывает лесничий, держась за то место, название которого он по-латыни забыл, а по-простому сказать стыдится. Зрители, понятно, хохочут. Когда же лесничий, став слугой в замке, жалуется: «Слуги смеются! Раньше, говорят, нас было четырнадцать, а теперь пятнадцать с дробью!» — тут уж все в театре с кресел сползают от смеха.

И нам не грех посмеяться.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
на стр. 6

ЛОВЕЗЕТ—

НЕ ЛОВЕЗЕТ!

Одним везет, другим — нет, третьим — серединка наполовинку.

Сперва жителю города Нальчика А. М. Г. повезло: он успешно защитил кандидатскую диссертацию и стал старшим научным сотрудником Кабардино-Балкарского института истории, филологии и экономики при Совете Министров КБАССР. Вместе с тем ему не повезло: работая над диссертацией, он испортил себе зрение и стал плоховато видеть.

Но тут выяснилось, что ему повезло, потому что человечество еще раньше изобрело очки. В то же время ему не повезло, потому что линзы для очков ему нужны были не простые, а цилиндрические. Долгое время невезение продолжалось, од-

нако года полтора тому назад А. М. Г. крупно повезло: зайдя в местный магазин «Оптика», он совершенно неожиданно приобрел и цилиндрические линзы и оправу, не без основания именуемую по преискуранту «молодежной».

С этого момента кандидат перестал понимать, повезло ему или не повезло: с одной стороны, стало возможно читать, но с другой — одолевало беспокойство: а что если очки сломаются или потеряются?

— Везет тому, кто способен предвидеть, — рассудил кандидат и решил подстраховаться — приобрести еще одну пару. Больше года ему глухо не везло: периодически посещая «Оптику», он не обнаруживал там ни нужных линз, ни оправы размером 66 мм. Но в конце прошлого года гражданину А. М. Г. вновь начало везти, хотя и наполовину: в «Опtique» выкинули нужную оправу.

Ловя миг удачи, А. М. Г. решил приобрести хотя бы ее, но не тут-то было.

— А вот этого вы не видали? — спросила его сотрудница «Оптики», доставая какую-то бумагу.

— Не видал, — признался кандидат.

— Тогда наденьте очки. Надев «молодежные» окуляры, А. М. Г. убедился, что существует приказ по Главному аптекоуправлению РСФСР за подписью заместителя начальника управления А. Д. Апазова, запрещающий раздельную продажу очковых линз и оправ.

— А то оправы целыми авоськами понесут, — пояснили аптекари.

Напрасно кандидат клялся, что не собирается создавать очковых запасов, напрасно вздыхал, глядя на оправу. Он проиграл по очкам и ушел, близоруко щурясь на нальчикское небо.

Устин МАЛАПАГИН

— Нет ли таблетки от головной боли?

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

«Представьте, как ликовали все мы, когда в наших домах впервые зажглись голубые экраны. Радость, однако, длилась недолго. Уже на другой день стали барахлить звук, изображение, а через неделю экраны совсем погасли».

Жители поселка станции Ерофей Павлович, Сквординского района, Амурской области.

ДЕНЬ ВТОРОЙ

И сказал бог: да будет свет. И стал свет. И был то, как вы помните, день первый. Торжественный день.

Не с тех ли далеких времен повелось отмечать этот первый день громом фанфар и веселыми красками? Это правильно. Сколько труда ухлопали проектировщики, строители, связисты, чтобы зажглись наконец в пристанционном поселке с чудесным названием Ерофей Павлович голубые экраны! Ради этого дня возводились специальные здания и устанавливалось оборудование, долго и кропотливо велась наладка аппаратуры. А впрочем, давайте подумаем: ради этого ли?

Смотрите: модель нового холодильника сходит с конвейера. Его включают, и десятки людей, объединенных в комиссии, проверяют, хорошо ли он холодит. Хорошо! Так хорошо, что лучше и не бывает. Ура! И вывешен в цехе красный транспарант, и созван митинг, и сказана триумфальная фраза: «Ради этого дня...» И так далее.

Но уже завтра что-то недовинтили в чудесном агрегате, что-то не закрепили, что-то недорегулировали. В результате один приятель говорит другому: «Что я тебе сделал дурного, Петр?» «Ничего», — простодушно удивляется тот. «Тогда зачем ты посоветовал мне купить этот ужасный холодильник?» «Ужасный? Но у меня он работает прекрасно» «А у меня совсем не работает». Петр побледнел. Уж не за лгуна ли считают его? Не за злого ли интригана? «Этого не может быть!» — шепчет он, на что мы, уже громко, заявляем: может!

Петру повезло, ибо он приобрел холодильник из первой партии, холодильник, сошедший с конвейера в тот знаменательный день, ради которого... Ну, вы понимаете.

Все более расхожей становится мудрость, подбивающая потребителя с закрытыми глазами хватать только что освоенное промышленностью — будь то карамель или модельные туфли, велосипед или мебельный гарнитур. И не любопытство срывает тут, не жажда новизны, а сознание того очевидного факта, что первый день (неделя, декада, иногда месяц) не может быть некачественным днем (неделей, декадой, иногда месяцем).

Вам приводилось посещать, скажем, универсам в день открытия? Работают все кассы, грузчики трезвы и проворны, все взаимно вежливы и даже — о чудо! — ни одной молочной лужицы под ногами. Но загляните сюда через пяток дней, и вы не узнаете заведения. Праздник кончился. Начались будни.

Итак, знаменательный день, ради которого... Послушайте, а ведь это неверная формула. Совсем не ради этого дня проектировщики проектируют, строители строят, наладчики налаживают. Не ради. Мы привыкли воспринимать этот и впрямь торжественный день как финиш, а это старт. Это — начало, за которым последует бесконечная вереница будней, и вот ради них-то и городился огород.

И сказал человек: да будет свет. И стал свет. И безотказно заработал двигатель в невиданном доселе механизме. И явился в мир замечательные сапожки нового образца. И испекся фантастический торт по только что утвержденному рецепту. День первый.

Но чу!.. Мотор забарахлил. С брачком пошли сапожки. Утрапил вкусовые качества торт. Погас свет. И был то, как вы понимаете, день второй.

Равенсон

Татьяна СЛУЦКАЯ

С ПРИВЕТОМ, ЛАПКИН

В редакцию еженедельного иллюстрированного журнала пришло письмо от знатного свинаря из совхоза «Спартак Мишулин».

«Дорогие коллеги,— писал знатный свинарь.— Вообще-то вы работаете хорошо, только скучно. По анализу последнего времени лицо вашего Органа оставляет желание быть чуток повеселее.

Где, например, ваш юмор? И где та штука, от которой светлеют улыбки?

Исходя из вышеследующего, предлагаю творческое соревнование: вы обеспечиваете мне линию смеха, а я— дальнейший скачок по опоросу вверенных мне свиноматов.

С приветом, Лапкин».

— В этом что-то есть! — было отмечено на большой летучке.

Весь редакционный коллектив, объятый энтузиазмом, с жаром засучил рукава. И уже в ближайшем номере появилась первая симпатичная ласточка под названием «Улыбки наших друзей». Вслед за ней пошли рубрики — «Зарубежная мозаика», «Зарубежная сенсация», «Зарубежный фельетон», а также «Их нравы».

Знатный свинарь откликнулся телеграммой:

«Молодцы! Только почему идет исключительно один импорт? У нас тоже есть нравы.

С приветом, Лапкин».

Критику восприняли по-деловому, и вскоре на страницах еженедельника под рубрикой «Из неопубликованного» был опубликован неизвестный юмористический рассказ Марка Твена, опубликованный ранее в «Русских ведомостях».

Читатели в долгу не остались. На Твена прилетело множество благодарственных откликов из всех уголков страны.

— Как это ни смешно, люди хотят смеяться! — воскликнул коллектив в один голос и, ободренный успехом, тут же ответил новой рубрикой под названием «Юмор в коротких штанишках».

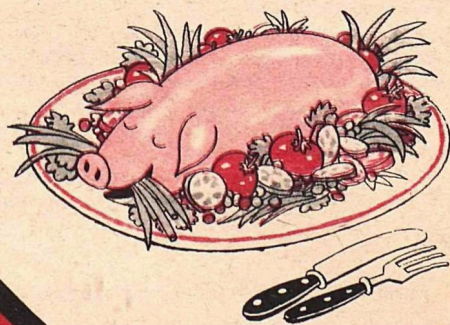
«Спасибо, что разродились,— телеграфировал знатный свинарь.— В свою очередь, с четверга поднимаю опорос до 400%».

С приветом, Лапкин».

Соревнование набирало темп...

«Ура! — вместе с творческим коллективом радовался знатный свинарь.— Со своей стороны жду нового мирового рекорда от хавроньи «Электрик», отец — «Тюльпан». Опасаясь демографического свиновзрыва. Высылаю оказией трех поросят под хреном.

С приветом, Лапкин».

По этому поводу в редакции был устроен банкет, приуроченный ко дню первого солнцестояния.

Сотрудники лакомились подарком и рассуждали о главном, на ходу выдумывая рубрики. Так обрели жизнь: «Глас выпивающего», «Советы начинающим молодоженам», а также «Хиханьки-хаханьки».

Но к истинному апогею еженедельник пришел после реализации творческой задумки знатного свинаря, который в порядке содружества предложил учредить литературный конкурс под гомерическим девизом «Эники-беники». Редакционная коллегия с готовностью пошла навстречу, так как Лапкин прислал новую угрожающую депешу:

«Ближайшая перспектива—свинным салом хоть залейся!

На Ильин день перехожу к искусственному осеменению.

С приветом, Лапкин».

Отклики не замедлили сказаться. «Эники-беники» завладели умами. Все люди оставались во гневе и с присущим юмором клеймили отдельные недостатки.

По прошествии некоторого времени стал неоспоримой реальностью тот факт, что кривая недостатков, в общем, резко подскочила вниз.

Исчезали, как таковые, бесхозяйственность и бюрократизм, взяточничество и страстное желание выпить, мордобой, полигамия и прочие глупости.

Постепенно наступал кризис жанра... Как ни странно, изжила себя даже такая беспроектная тема, как «теща», ибо строительная индустрия поборолась в себе минусовые недочеты и, встав на горло своей ахиллесовой пяты, сделала такой семимильный шаг, что все тещи стали жить отдельно!

Портфель редакции пустел с катастрофической быстротой. Действительно, как можно бить смехом по несуществующим огрехам?!

Знатный свинарь, обеспокоенный случившимся, поделился своими мыслями по междугородному телефону.

— В нашем свиноматке,— сказал он в трубку,— даже мухи пропали! — И грустно добавил: — С приветом, Лапкин.

И вот наступил тот знаменательный день, когда на большой летучке повис вопрос: — Братья-кролики, что будем давать в следующем номере?

Давать было абсолютно нечего.

И еженедельник прекратил свое существование.

...Недавно бывший знатный свинарь, ставший живой легендой, посетил этот редакционный уголок, чтобы почтить молчанием...

Помолчим и мы, как молчал, снявши шляпу, Лапкин, который защитил докторскую диссертацию на тему внутренней секреции сообщающихся сосудов. Его оригинальная автопилка внесла достойный вклад в отечественное свиноводство.

Однако внутрь мемориального здания Лапкина не пустили. Дело в том, что теперь там размещается мастерская по вулканизации автопокрышек. Молчаливый человек в штатском охотно рассказал ветерану ударного опороса, что внезапная ревизия обнаружила крупное хищение вулканических средств.

С чувством законного негодования окрыленный Лапкин отправился к себе в пенаты, чтобы посетить свиноматку своей юности...

А вскоре бывший редактор бывшего еженедельника получил такую телеграмму: «Тщательной проверкой установлено наличие в свиноматке личинок подотряда двукрылых класса «муха помоечная вулгарис».

Предлагаю начать новую кампанию борьбы с недостатками при помощи смеха.

С приветом, Лапкин».

Валерий СЕДЫХ

НЕХОРОШИЙ МАЛЬЧИК

Как сейчас помню, было мне всего два с небольшим, а смысленный я рос не по годам. И была у меня такая привлекательная внешность, что ко мне в трамваях, троллейбусах и автобусах всегда приставали женщины. То сюсюкать начнут, то по голове гладить, то за палец тянуть, а то еще что-нибудь выдумают.

Ехали мы как-то с мамой в троллейбусе. Напротив одна гражданка сидела скучала. И вдруг меня увидела. Сразу оживилась, соорудила какую-то непонятную гримасу и кивнула мне. Я ей тоже кивнул. У нее даже глаза круглыми сделались, и минуты две она не шевелилась. Потом говорит моей маме:

— Какой у вас ребенок интересный...

Мама только вежливо улыбнулась, но ничего не ответила, потому что ей было некогда: она со своей подругой Маргаритой Витальевной разговаривала — та возле нас стояла. Гражданка тогда подумала, подумала еще и спросила:

— А как тебя зовут, мальчик?

Я решил, что, наверное, лучше промолчать, и гражданка, может, не станет донимать меня расспросами, кто я и откуда. Но потом все-таки ответил:

— Санечка, Александр полностью.

Это я имя приятеля одного назвал, из нашей группы в яслях.

— А фамилию ты свою знаешь?

— Крутицкий,— назвал я Санькину фамилию.

— Ай какой молодец! А сколько же тебе лет?

Тут я врать не стал и сказал, что третий пошел. Потом мне пришлось сообщить, что у меня на каждой руке пять пальцев, четыре пуговицы на куртке, а у мамы я один. После этого гражданка немного отдохнула, а потом спросила:

— А как зовут твою маму?

— Евдокия Васильевна,— сказал я наобум.— А папа — Иван Степанович,— опередил я собеседницу, надеясь, что она даст мне наконец спокойно посмотреть в окно.

— Ах, малыш, все знает! — заахала та.— А где же твой папа работает?

— В НИИ одном. Двести семьдесят оклад,— соврал я вполголоса.

— А мама?

— А мама,— шепотом говорю, чтобы мама не услышала,— народный судья.

— А где же ты живешь, Санечка?

Я уже себя еле сдерживаю и немного резковато уточняю:

— Вам город назвать или улицу? А может, номер дома?

— Ты и точный адрес знаешь?

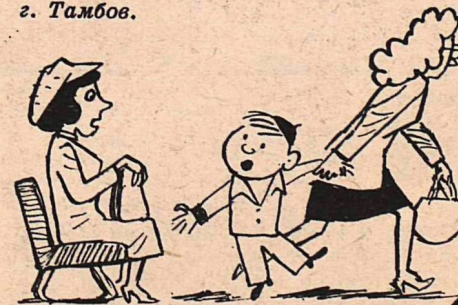
Во мне уже все клокочет...

— Адрес-то,— говорю,— я знаю. Адрес свой я хорошо знаю! А может, вам заодно сообщить, куда мы прячем ключ от квартиры, где деньги лежат?!

Тут мама взяла меня под мышки, крикнула Маргарите Витальевне: «Ой, чуть не проехала!», — и мы пошли к выходу. А женщина, с которой я разговаривал, немного побледнела и пробурчала вроде про себя, но так, чтобы я слышал:

— Ну и дети пошли...

г. Тамбов.

СТОЙ! СТРЕЛЯТЬ БУДУ!

начало на стр. 3

Но если подобная история разыгрывается не в окрестностях мифического замка на Дунае, а в Витебской области, если незаконная стрельба идет не в угодах липового прокурора, а на территории Березинского международного биосферного заповедника, если кровью обгаряет землю не выдуманный драматургом рябчик, а трехлетняя лосиха, если, наконец, браконьерская дробь не случайно, а вполне преднамеренно настигает не опереточного героя, а молодого парня — помощника лесничего комсомольца Николая Демидовича, то неуместный смех застревает в гортани.

Минутку, поторопит обеспокоенный читатель, а кто же тогда Генрих Айзенштайн! Кто, так сказать, герой этой уже не музыкальной истории!

Следствию и суду ответить на этот вопрос оказалось на удивление сложно. Корреспондентам поначалу — тоже. С кем бы ни приходилось беседовать в райцентре Ушачи, в Березинском заповеднике, в Витебске или в Минске, всюду мы наткнулись на совершенно отчетливое желание скрыть правду, точнее говоря, на боязнь рассказать ее. И потому вся история разворачивалась, как чистой воды

ДЕТЕКТИВ

1 октября 1978 года в 20 часов 50 минут в Докшицкий РОВД поступило сообщение, что помощник лесничего Демидович Н. П., 1953 года рождения, совершая обход, подвергся нападению группы неизвестных лиц, несколько раз стрелявших в него.

И трижды в него попавших! — как явствовало из заключения Бегомльской больницы.

Браконьеры. Так было определено оперативно действовавшей милицией.

В деле № 03025 подшиты копии телеграмм о нападении на Демидовича, немедленно посланные директором Березинского заповедника Ю. Н. Чичикиным в Главприроду, в МВД Белоруссии и персонально министру лесного хозяйства республики С. Т. Моисеенко. Запомните, пожалуйста, это!

Первый опрос пострадавшего выявил следующее.

В охранной или буферной зоне заповедника, где охота запрещена даже по лицензиям, Демидович обнаружил убитую лошу — лосиху. В поисках браконьера он углубился в лес, а когда вернулся, увидел возле лоши два автомобиля и группу неизвестных лиц, ловивших его, Демидовича, собак.

— Я с лесничества, с заповедника! Не трогайте тут ничего! — сказал Демидович фразы, позже подтвержденные всеми, и показал свое удостоверение.

Но тут одно неизвестное лицо рванулось вперед, намереваясь выхватить документ. Демидович отпрынул, и тогда раздалась команда: «Стреляй!»

Нет, то была не пустая угроза. Это Демидович понял, когда его, убегающего, трижды хлестнуло свинцом по спине и ногам.

— Ноги спасли хлопца, — угрюмо скажет потом корреспондентам лесничий заповедника Б. П. Закалинский. — Если б не ноги...

Возможно, группа неизвестных лиц так и осталась бы неизвестной. Но, на их беду, Демидович запомнил одну машину: УАЗ-469 с номером 41-70 ВТМ. Каково же было изумление, когда выяснилось, что браконьеры приезжали в лес на автомобиле... Ушачского райкома партии!

И сразу группа неизвестных лиц приобрела нежелательную известность. Правда, не вся группа. Прежде всего стал известен стрелявший — Михаил Верташенок, егеря Косарского лесничества, так же, как Демидович, молодой парень, так же, как Демидович, комсомолец.

4 октября против него было возбуждено уголовное дело по обвинению в покушении на убийство.

* * *

Еще несколько человек проходили по делу как свидетели.

Были это в основном егеря, лесничие, бригадир, охотоведы. Но было и местное начальство. Сперва как будто бы в единственном числе. В

хроногил ПОМОГ

«НА ПУАНТАХ» (№ 1)

Семь дней — стояние на цыпочках перед заводским забором. Семь ночей — кошмарные сны в близлежащей котельной. Еще два дня — чтобы выключить недостающие детали и узлы. Так проходит командировка получателя продукции Дрогобычского завода автомобильных кранов, описанная в фельетоне А. Моралевича «На пуантах». Фельетон обсуждался на расширенном заседа-

нии дирекции и парткома завода. Работники отдела сбыта привлечены к ответственности, заместитель директора тов. А. Казаченко строго предупрежден, а кладовщик готовой продукции тов. Маменко и приемщик документов тов. Г. Орловская уволены. Для проверки автокранов введен дополнительный пост ОТК.

Приняты меры, которые позволят создать получателям нормальные бытовые условия.

Обо всем этом редакции сообщили директор завода тов. Н. Махоркин и секретарь парткома тов. И. Попко.

числе одного Н. Д. Бобоедова, директора Ушачского лесхоза. На этом твердо стояли все свидетели.

И в отличие от подстреленного Демидовича картину той злополучной охоты рисовали они в таких невинных тонах, что все случившееся нельзя себе представить иначе, как

ПАСТОРАЛЬ

Первого октября, наступившего законно вслед за тридцатым сентября, солнце законно вззошло с утра, как бы приглася желавших на законную охоту в первый день законно открывшегося охотничьего сезона.

В согласии с законом была выписана за шестьдесят рублей охотоведу Петру Ивановичу Корзуну спортивная лицензия на отстрел одного лося. И будто бы ружья были из десятирх лишь у троих егерей, имеющих на это законное право.

Неясно, правда, чего подалось в лес безоружное начальство. Но, может, ему тошно стоять на номерах. Может, оно любит бегать по лесу, загоняя лося на стрелков. У каждого свои странности.

Корзун якобы всем без исключения (цитируем материалы дела) «прочитал правила техники безопасности на охоте и дал расписаться в журнале тем, кто был на охоте в первый раз».

При такой дотошной организации уважающий себя лось сам должен был бы прийти сдаться: «Я пас, ребята! Берите меня!»

Но лось не пошел. И, запалив небольшой законный костерок, охотники сели обсушиться. Один, правда, махнул на машине в близлежащий магазин. За пачкой папирос, разумеется. Промокли люди. Не покуришь, так и простудиться можно.

А если уж откровенно до конца, то еще двое остались в лесу и от скуки якобы постреливали по пню, поджидая собак.

В это время на уже упомянутой машине 41-70 ВТМ сюда заехал тоже вполне законно проведать охотничков секретарь Ушачского РКП В. К. Пасах. Он-то и приметил невдалеке убитую лосянку. — Ну,— спросил он гревшихся у костра,— кого поздравить с удачным выстрелом?

Охотники будто бы несказанно удивились и кинулись на машинах к туше. Лишь директор лесхоза товарищ Бобоедов не кинулся. «Портянки сушил»,— записано в протоколе допроса.

Не успели толком оглядеть убитую каким-то негодяем лосянку, как выходит из кустов, понимаете ли, какой-то тип с ружьем и нагло требует, чтобы тут ничего не трогали. Хотели, конечно, взять удостоверение у этого типа, чтобы разглядеть поподробней, а он не дает, отступает. Сам, должно быть, лосянку завалил. «Стой!»— крикнули. А он бежать. Тогда другая команда: «Стреляй!» В воздух, конечно. Для острстки.

Тушу разделили и поделили, чтобы закрыть свою лицензию. Потом, правда, товарищ Бобоедов этот факт осудил. Не дело, мол, покрывать браконьера, сдадим мясо. И сдали. А что в заготконторе подивились: «Как это, с трехлетней лосянки всего 57 килограммов мяса набралось!»— так это пустяки. П. И. Корзун на следствии толково разъяснил: «Мяса получилось мало, так как во время транспортировки оно загрязнилось в кузове».

Вот, собственно, и все.

* * *

Но работникам Витебской прокуратуры постепенно стали вырисовываться графически четкие детали этой акварельной картинке.

Пачка папирос, за которой якобы ездил один из охотников, оборачивалась всевозрастающим количеством водки.

Возрастало и количество ружей от допроса к допросу, и вскоре их стало не три, а десять,

столько же, сколько и участников охоты.

Замаячила в показаниях некая кабанья туша, хранящая для неизвестных целей на складе лесничества.

И, главное, возникли две новых таинственных фигуры без имен и фамилий, будто бы неизвестных никому из участников охоты.

Наконец, грянул гром. Протокол допроса Верташонка от 4 октября начинается словами: «Я решил чистосердечно рассказать всю правду...»

И тут мы возвращаемся к спектаклю, начавшемуся еще за три дня до злополучной охоты. Штампованность ситуаций и трафаретные действия персонажей заслуживают того, чтобы назвать все это

ВОДЕВИЛЬ

«Дня за три до охоты охотовед Корзун П. И.— продолжил Верташонок,— сообщил мне о том, что в воскресенье к нам на охоту придет министр лесного хозяйства БССР и, если охота будет удачная, он обещал для егерей выдать легковую машину».

Позже он уточнит, что речь шла об УАЗе и снегоходе «Буран».

Свидетельских показаний министра в деле, к сожалению, нет, и потому сейчас трудновато установить, что именно было обещано лесничеству: УАЗ, «Буран» или, может быть, «Чайка».

Но зато точно установлено, что егеря получили приказ заранее отстрелять кабана, на случай осечки с лосям. И что заранее дали команду наловить рыбки для уха— тоже факт. И люди накануне охоты были посланы в лес зверя искать.

В общем, заваривалась обычная подхалимская каша по всем ее тысячу раз осужденным и высмеянным рецептам.

Таким образом, развеялся туман вокруг одного тщательно неупоминяемого участника охоты. Ну, а другой вывалился, так сказать, сам собой, оказавшись председателем Ушачского райисполкома Г. К. Юрченко.

Но если министр, утверждают свидетели, все время находился далеко от инцидента со стрельбой, в комнате на охотничьей вышке, то Юрченко был в самой горячей точке. И не просто был там, а пытался вырвать удостоверение из рук Демидовича.

Разделив тушу (лучшие куски, естественно, начальству), участники охоты со вкусом поужинали, выкурили по папироске, привезенной из близлежащего магазина, и разъехались восвояси. Позже Г. К. Юрченко заявит, что мясо ему в машину кто-то самовольно подложил. Но вот кто именно дерзнул это сделать, дознаться как-то не удалось.

Глубокой ночью Верташонка подняли с постели (спал-таки!) и пригласили в подкатившую «Волгу», где его ждали многократно упомянутые уже Корзун и Юрченко. И последний предупредил: милиции надо сказать, что на охоте было всего три ружья и что министра не было.

Позже Н. Д. Бобоедов благородно уточнит, что скрыть участие в охоте предисполкома предложил он. А еще позже на допросе 12 октября Верташонок заявит: «Бобоедов говорил в присутствии Юрченко, что если мы скроем от следователя, что на охоте были Юрченко и министр, они нам во всем помогут».

И пытался скрыть. Да все вылезло наружу.

В Витебске авторам хотели предложить одну смехотворную версию: дескать, Верташонок недавно из армии, услышал команду «Стреляй!» и пальнул.

Ну, во-первых, пальнул он пять раз, преследуя убегавшего почти восьмьсот метров. А во-вторых, что за нелепый поклеп на армию? На днях нам довелось увидеть телерепортаж из одной воинской части, так там командир прямо говорил, что первейшая его задача сделать солда-

та сознательным гражданином. Мы больше верим тому командиру.

Думается, что сработала здесь вовсе не армейская выучка, а выучка беспрекословно угождать любой начальнической прихоти, вдолбленная егерю в голову уже тут, как говорится, на гражданке. В этом ему показали пример старшие товарищи—районные руководители, потерявшие в своем желании ублажить высокого гостя не только чувство меры, но и здравый смысл.

* * *

Да, совсем не опереточный анекдот, послуживший Штраусу сюжетом для «Летучей мыши», рассказан на шестистах листах уголовного дела № 03025.

Витебский обком партии своевременно и сурово наказал троих участников охоты. Директор лесхоза Н. Д. Бобоедов исключен из партии и переведен на должность старшего инженера того же лесхоза. Председателю райисполкома Г. К. Юрченко объявлен строгий выговор. Он освобожден от занимаемой должности и теперь трудится в Витебском облисполкоме. Первый секретарь Ушачского РКП В. К. Пасах получил строгий выговор и в настоящее время трудится в аппарате Витебского обкома. На основании решения бюро обкома и за недоказанностью вины старший следователь прокуратуры Витебской области, младший советник юстиции Алхимович счел целесообразным не привлекать этих руководителей к уголовной ответственности.

Но мягкое, какое-то половинчатое решение областного суда у многих вызывает недоумение. Верташонок, поднявший руку на человека, и Корзун, приказавший стрелять (от чего он, кстати, на суде отказался), осуждены на два года условно. И ни слова, ни звука о прочих участниках охоты. О тех, кто баловался у костра водочкой и хлебал уху, напрочь позабыв, что стреляли в человека и что жив ли он, нет ли— неизвестно.

Люди, желавшие угодить министру сначала охотничьим трофеем, а после сокрытием его имени, оказали ему поистине медвежью услугу. Ведь скрывают-то в том случае, когда есть что скрывать, когда нечиста совесть.

Ну, а что же сам хозяин белорусского леса, министр лесного хозяйства БССР С. Т. Моисеенко? Ведь не мог же он в самом деле не знать о случившемся. Ведь даже если предположить, что, сидя в комнате на охотничьей вышке, он не слышал выстрелов, если предположить, что Юрченко, Пасах и Бобоедов ему ничего не рассказали, то ведь пришла же на его имя телеграмма от директора Березинского заповедника. Но ни его объяснений, ни хотя бы оценки этого случая корреспондентам обнаружить не удалось.

Невесело сказал нам лесничий заповедника Закальский:

— По деревне ходить неудобно, ей-богу. Все спрашивают: «А тебя, Борис Петрович, еще не подстрелили!»

И Коля Демидович, вышедший из больницы и снова заступивший на охрану заповедных угодий, спрашивает:

— Неужели каждый сам за себя! Что же мне в другой раз первым стрелять!

Эти вопросы волнуют более чем пятьсот работников заповедника. Вот что сказано в обращении к прокурору БССР г. Могильницкому, принятом профконференцией Березинского госзаповедника:

«...мы просим по всей строгости советских законов наказать не только непосредственных преступников, но и организаторов незаконной браконьерской охоты в охранной зоне заповедника и тех не установленных судом лиц, для кого была организована эта охота».

Наверное, чисто юридически это обращение грешит неточностями. Ведь кто застрелил лосянку, так и не установлено. Так и не установлено, кто приказал Верташонку стрелять. Сколько он сделал выстрелов? Кто приказал разделить тушу? Куда делось сто килограммов мяса?.. Много, слишком много не удалось установить следствию. Но и того, что установлено, вполне достаточно. Ведь каждому ясно, что виноват не только тот, кто совершил явное зло, а и тот, кто этому попустительствовал.

— Надо уж прямо вместе с лицензией на лося давать и лицензию на человека!— слышали мы фразу, брошенную сгоряча.

Так, разумеется, никто не думает. Но чтобы и в запале не срывались такие горькие слова, нужно удовлетворить законное чувство справедливости, являющееся одним из краеугольных камней нашей социалистической морали.

Документально-приключенческая
повесть с картинками

отчет № 10 УСТЬ-ИЛИМСКИЕ АНАНАСЫ

В это хрустальное зимнее утро они, все четверо, вновь собрались на центральной площади Братска, где — помнишь, читатель? — притопывая ножками и излучая глазами северное сияние, не так давно была обнаружена Ыйна.

По-весеннему журча, подкачивали автобусы. Зазывно трепетала реклама кинотеатра. Гостиница, зевая великолепной тугой дверью, выплевывала на девственный снежок высокомерных командированных с портфелями и рулонами. Кабриолеты цвета хаки и вороние лимузины стремительно подхватывали командированных и развозили в разных направлениях.

На всю эту замечательную, кипящую жизнь экспедиция не обращала внимания. На повестке дня стояло более серьезное: отчеты членов экспедиции. Естественно, первое слово было предоставлено старейшему.

ВАРСОНОФЫЧ

Он бросил оземь кроличью шапку и отвесил поясной поклон профессору.

— Пиши, Глеб, в книгу мне прогул! — надрывно выкрикнул он. — Так и запиши, родной: прогул по причине старческой глупости и дальнейшего вывоза в машине ноль-три «Скорая помощь», как непригодного к самостоятельным поступкам.

— Ох, что случилось, дедушка? — испугалась Ыйна. — Воспаление легких? Но я предупреждала: ходить с помощью босых ног в холле гостиницы не только незстетично, но и вредно здоровью!

— Дочушка, — возразил дедок, — сызмалу я ворожейхой от простуды заговорен. Вынь с холодильника полки да уложи его на бок — в нутре переночую. Хоть бы мне хны. А тут случилось: как поезд наш до Усть-Илимской станции докатился, вижу — народ в возбуждение пришел. Толпой от вагонов ринулся. Побег и я, а на ходу спрашиваю: что, мол, за оказия? Ну, выходит дак до городу-то еще пятнадцать верст, а рейсового транспорта не предусмотрено, кроме леваков. Вот и бегут все тех леваков застолбить. Пятерками машут.

Взялся и я, старый дурень, за место в машине соревно-

ваться. Тут меня меж двух детей зажало, развернуло да и хряснуло оземь. Вижу, поверх меня много разной обуви пробегает: пимы, унты, ичиги, катанки, торбаса. Жеваные дамские сапожки на толстом ходу. Дальше не помню, в больнице оклемался.

Ништо, выдюжил. Сестра там в регистратуре только больно въедлива: вынь да положи ей имя-фамилию. «Нет их у меня, — толкую, — только отчество. Литературный персонаж». «А коли так, — резюмирует та язва, — ослобони койку для нормальнобольных, а сам излечивайся с помощью творческой фантазии авторов».

Вот так, Глебушка, своими боками проследил я, как житель тамошний мучается. Скажу больше: также нет автобусов от города до лесопромышленного, что строится, комплекса. А это двадцать верст киселя хлебать. А в новые микрорайоны за Ангару попади-ка!

— Что ж, коллега, — кашлянув, произнес Семужный, — во всяком случае, вы сообщили небезыңтересные факты. У меня только что проклюнулась мысль: сокровище сокровищем, а... Впрочем, выслушаем прежде остальных. Кто? Ну, давайте вы, товарищ Михайлов.

КВАНТ

Он бережно положил на снег гитару, раскрыл спортивную сумку и вынул удивительный розовато-чешуйчатый плод с зеленой елкообразной макушкой, который галантно преподнес Ыйна.

— Ананаси! — просияла девушка. — В десять лет пробовала я, помню, в последний раз! С тех пор не было в магазинах.

— А в Усть-Илимске полно, — сказал Квант.

— Забросить это диво в московские магазины... — мечтательно произнес Семужный, — Куликовская битва, не иначе, бу-

дет. А здесь — пожалуйста...
— Здесь нужнее, — уверенно сказал Квант. — Сибирь без ананаса не проживет. И вот что я установил: Усть-Илимск — самый рожающий город в Союзе! Тридцать шесть рождающихся на тысячу населе-

это, энтузиасты или дезертиры? А с какой стороны взглянуть, скажу я вам. Отряд раскидали по разным местам. Фронт работы не обеспечен. Труд организован плохо. Молодые шоферы, к примеру, не получают машин, используя

ются не по назначению, А ребята работать приехали. Ну, невниманье руководства, равнодушие сверху порождает ответное равнодушие снизу. Паруса романтики ползут по швам, и энтузиазм улетучивается в прорехи.

Семужный закашлялся.
— Тут у меня есть соображения, — сказал он. — Впрочем, я уже пытался высказать... Но сначала послушаем товарища Сауну. Прошу.

ЫЙНА

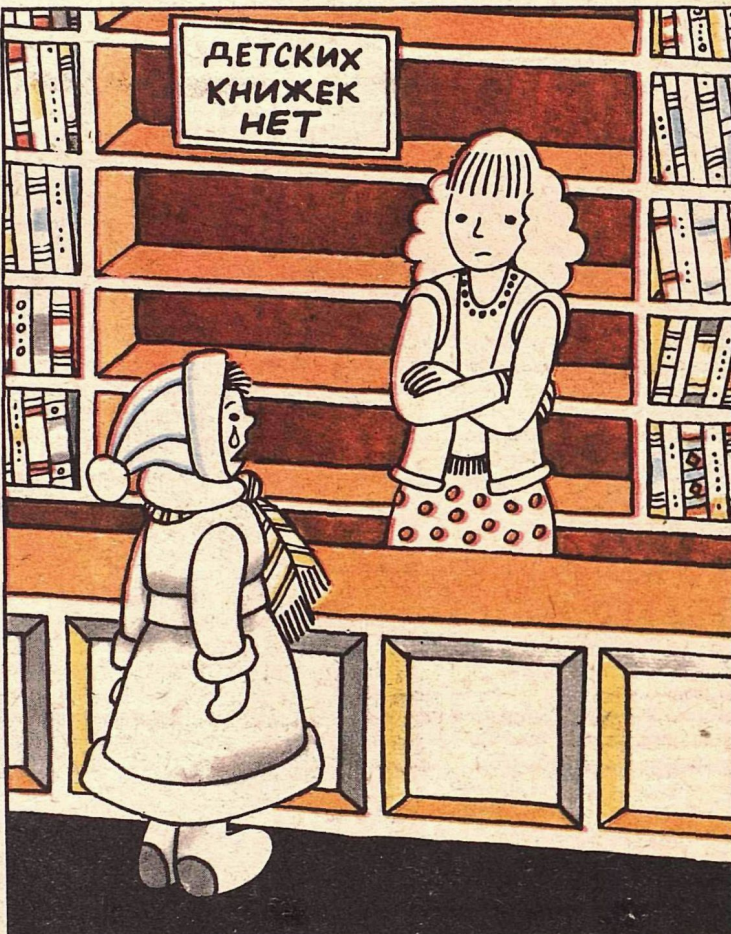
— Это очень любопытный парадокс, где я была, — начала она, — вот, представьте, там расположена Братская ГЭС, рядом — поселки «Энергетик» и «Гидростроитель», вот, смотрите.

Она подняла гитару и грифом стала чертить на снегу. Квант передернуло, но он мужественно сдержался.

— И меня нечистая сила занесла в эти поселки вечером. Как это: тьма, выколи глаз — так у вас говорят, старый человек дедушка? Я женщина, мне жутко ходить по черным улицам, без электричества. Я хочу спросить: ГЭС и тьма — совместимо ли? Я знаю, профессор назовет это антонимами, старый человек дедушка скажет: сапожник сапог не имеет, да? А я скажу: плохое отношение к героям, которые строили ГЭС и продолжали здесь работать. Наплеви́зм — так по-русски можно сказать.

— Даже нужно, — кивнул Семужный. — Продолжайте, Ыйна.

— Тогда еще про один наплеви́зм, пожалуйста. На берегу Ангары лежит больша-

— Дайте хоть квантовую механику, но с картинками.

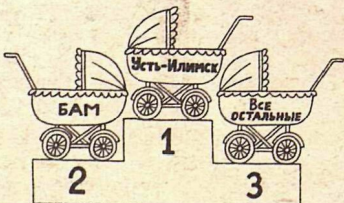
ния — рекорд! Поэтому ананасы здесь быть обязаны. Но ведь не только они, верно же? С детской одеждой, с игрушками плохо. Детская книжка — и вовсе дефицит.

— Книжка — это везде дефицит, — озабоченно сказала Ыйна.

— Всем не хватает, — согласился бард. — А Усть-Илимску должно хватать. Потому что первый по рождаемости город. Потому что Сибирь. Потому что город трех комсомольских строек. Покажите мне еще город трех комсомольских строек!

— Не покажу, пожалуйста, — сказала Ыйна.

— Обеспечить детей — и родители не уедут! — громыхал тезисами Квант. — Детские сады без игрушек! Это дело? Теперь: существуют типовые общежития для малосемейных? Существуют. А где? А на бумаге, вот где! Результаты? Запишите, профессор. Комсомол послал в Усть-Илимск четыреста лучших из лучших. И вот восьмидесяти уже и след простыл. Так кто ж

ВМШ

лекцию, кто хочет, может за-
палить костер...

Мы, знаю я, построим деся-
тки электростанций мощнее и
красивее нынешних. Но новых
старинных изб никогда не по-
строим, потому что это уже
будет неправда. А старые стар-
ринные избы ждут восстановле-
ния. Их, может быть, трудно
оценить в обычных желтых
рублях, потому что есть сокрови-
ща, которых важна духовная
ценность. Я материалист-

— Ишь, пень! — обиделся
бойкий дед. — Сам хыппи. А
это сеструха моя младшая,
Варсонофьевна, учительствует.
В химическом институте пре-
подает. Ну дак иногда погово-
ришь с ней, вот по-ученому и
разъясняет.

— Да-да-да, — закивал про-
фессор, — так оно и есть. Пред-
приятия стараются. Фтористые
соединения — это выбросы
алюминиевого завода. И лесопро-
мышленный комплекс со

ревья не выдерживают, а лю-
ди-то как, ничего?

— Люди... — начал профес-
сор, но вдруг закашлялся в
четвертый раз. Его поддержа-
ли остальные члены экспеди-
ции, скрывшись в облаке едко-
го дыма.

— Это не бойсь, ништо это, —
успокоил Варсонофьич. — Тут
фтору нету. Чистый дым, как
от костерка.

— Чистый дым? — возмути-
лась Ыйна. — Такое определе-
ние я не принимаю, пожалуй-
ста. Чистый воздух — да, это я
могу понять.

— Я к тому, что это лесопро-
мышленный комплекс от-
ходы жжет. Ну там опилки, гор-
быль, корье разное.

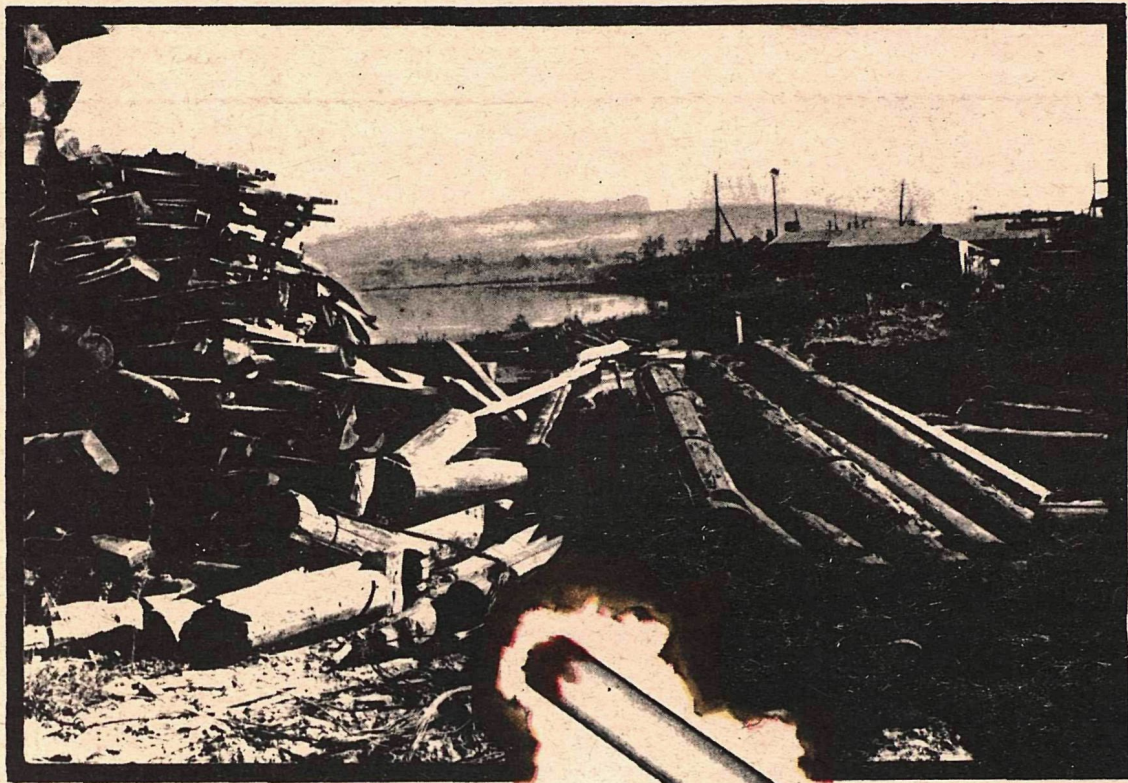
— Да, это оттуда понесло, —
подтвердил профессор. — В
черте города — свалка, ведь
безобразия. Вот дирекция
комплекса и поджигательству-
ет: чтобы вроде и была свалка,
а вроде и нет ее. И отве-
чать не за что.

— В народе про таких гово-
рят: хотят и ухи поест и на
мотоцикле покататься, — ввер-
нул Варсонофьич. — Нет уж, од-
но другое исключает. Слышать,
в Порожском поселке, он к
тому дымящему вулкану са-
мый близкорасположенный, так
там вся живность прокопти-
лась. Так и ходят по улицам
собаки и кошки холодного ко-
пчения.

— А люди? — гневно спро-
сила Ыйна.

— Вот мы и подходим к мо-
ему выводу, коллеги, — сказал
Семужный, утирая слезу. — И
правда ж, масса сокровищ ле-
жит вокруг нас. Только глав-
ное, основное сокровище —
что это?

— Люди же, — сказал Квант. —
Люди, которые ждут нормаль-
ных условий для труда и от-
дыха.

кучка сухих дров. Очень боль-
шая кучка очень сухих дров. В
сибирский мороз они хорошо
горят в печке, не так? Я спро-
сила, почему не используют
дрова? Меня поправили: это
не дрова, а будущий музей
сибирского зодчества. Это из
зоны затопления по бревныш-
ку разобрали и вывезли уни-
кальные образцы изб и уса-
деб. Тут в кучах и кузница, и
мельница, и мангазая — обще-
ственный хлебный амбар. И
звенкийское стойбище. Мы
строим будущее, — значит, про-
шрое нам знать уже не надо?
— Надо, — туманно отклик-
нулся Квант, осторожно отни-
мая гитару у прибалтийской
красавицы.

— Вы, Квант, четырнадцатый,
кто со мной согласен. Все гово-
рят: через два года Братску
стукнет триста пятьдесят лет.
Все говорят: ежегодно сюда
бывают сто двадцать тысяч ту-
ристов, а что им показать,
кроме ГЭС? Все говорят: «Си-
бирская деревня — это отлич-
ная задумка!» Все говорят,
говорят, а никто не делает,
пожалуйста. И генеральный план
есть с утвердительной резолю-
цией Министерства культуры,
и решение облисполкома. И
деньги выделены. И тридцать
пять гектаров дали под этот
музей. Все есть. И есть кучка
дров на берегу. Она уже седь-
мой год валяется без присмот-
ра. Кто хочет — может произ-
вести умыкание резного на-
личника в свою частную кол-

ка, но я утверждаю, что не все
можно пощупать пальцем и за-
активировать. Есть чувство пре-
красного, есть долг перед по-
томками, есть любовь к про-
шлому своей Родины, не так?

— Ну, конечно, Ыйна, вы
правы, — сказал Семужный и
закашлялся. Откашлявшись, он
продолжал: — Друзья, я пытал-
ся поделиться с вами мыслью,
которая, в сущности... Впро-
чем, сначала я сам отчитаюсь
перед вами.

СЕМУЖНЫЙ

— Оставшись в Братске, я,
друзья мои, как начальник на-
шей экспедиции, задумался об
эффективности поиска. Для
скорейшего обнаружения со-
кровища не стоит ли, напри-
мер, обзавестись служебно-ро-
зыскной собакой? Тут мысли
мои перекинулись на несовер-
шенство человеческих органов
обоняния. Ведь чтобы человек
учуял что-нибудь своим при-
митивным носом, надо ого-го
какой силы запах! И вот тут,
друзья, — можете назвать мис-
тикой, — как по заказу я учуял
именно такой, с ног сшибаю-
щий запах. Не аромат, нет, ому-
нюдь. Изучив его, я дал ему
такое временно-научное опре-
деление: «тухлокапустный за-
пах».

— Фтористый водород, а так-
же метилмеркаптаны, — про-
бурчал дедок.

— Что? — изумился Квант. —
Откуда ты, лесной пень, таких
премудростей набрался?

своими щелочными и кислот-
ными процессами тоже обога-
щает отбросами атмосферу и
водоемы. Теплоэлектроцентра-
ли — так они больше насчет
сернистых соединений маста-
ки. Газы настолько агрессивны,
что фильтры сегодня просто
не справляются с положенной
очисткой. Значит, и решать эту
проблему надо сегодня, а не
завтра. Потому что сегодня во-
круг города гибнет сосна, по-
тому что сегодня, пробуя ры-
бу, мы ощущаем пикантный
серный привкус. Фауна и фло-
ра на пределе.

— А мы? — спросил Квант. —
А мы, люди то есть? Мы же
тоже фауна. Я хочу сказать: де-

— Люди, — подтвердила Ыйна. —
Которые не только плу-
тают в темноте около ГЭС, но
и хотят духовного обогащения.

— Жители то есть, — сказал
дедок. — Им, жителям, хочется
в автобусе спокойно куда надо
доехать, а не чтоб по им
сверху бегали.

— Люди, — согласился про-
фессор. — Люди, которые лю-
бят чистый воздух и прозрач-
ную воду.

Усть-Илимск — Братск.

**ПРОДОЛЖЕНИЕ
СЛЕДУЕТ**

ПЕРРОННЫЙ ЭКЗАМЕН

Отдохнувшие, с бод-
рым настроением со-
брались мы уезжать из
Кисловодска. На скором
поезде № 27 Кисло-
водск — Москва, 24 но-
ября, в 21 час. 25 мин.

Оживленно делись
впечатлениями о курорт-
ных денечках, не заме-
тили, что уже 21 час
25 мин., а поезда нет как
нет. И лишь в 21 час
45 мин. радиоголос то-
ропливо известил: состав
подается!

«Ну, держись, ребя-
та! — воскликнул кто-то
в полутьме. — Сейчас бу-
дет спринт!» Анонимный
оракул оказался прав.
Проводники заторопили
пассажиров — поезд уже
опаздывает! Пассажиры
с завидной скоростью
забегали, ища свои ва-
гоны. Затем метким
броском, играя окреп-
шими мускулами, забра-
сывали вещи в тамбуры
и впрыгивали сами, как,
например, работник Гостелерадио из Моск-
вы тов. Р. с женой. Вот и
мы с женой, размахивая
чемоданами, вихрем про-
мчались вдоль пятнадцати
вагонов, пока не на-
стигли свой. Даже люди
преклонных лет оказа-
лись на спортивной вы-
соте. Персональный пен-
сионер республиканско-
го значения из гор. Ряз-
ска тов. Д. с разбегу
сиганул точно в дверь,
а если при этом он и
уронил на рельсы билет,
то это же мелочь...

Через восемь минут
упражнений в беге и
прыжках дежурный по
станции неумолимо от-
правил поезд.

Ну, а те, кто недоста-
точно еще окреп в от-
пуске, не смогли выдер-
жать предложенного же-
лезнодорожниками тем-
па и остались на перро-
не! Ради них пришлось
устроить тайм-аут — при
помощи стоп-крана...

Слегка отдышавшись,
мы спросили бригадира-
механика В. Булахова,
отчего происходят такие
разминки. «А это вагон-
ная служба виновата, со-
став вовремя не подго-
товил, видно», — ответил
бригадир. Тогда мы за-
очно, но от души побла-
годарили вагонников за
столь эмоциональный
финиш нашего отпуска.

А. СИДОРОВ,
ветеран Великой
Отечественной войны

г. Липецк.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР НАЧИНАЮЩИХ САТИРИКОВ И ЮМОРИСТОВ

Александр АДПОСТЕНКОВ

СХВАТКА

...Он, высунув язык и часто сличая написанное с татуировкой на руке, старательно вырезал «Не забуду «Клаву» ножом на березе.

Я вспомнил о членском билете общества охраны природы, который мне торжественно всучил профорг, и рассвирепел:

— Не губи белостоальную!

Он с презрением глянул на предъявленную мною книжечку, достал свою от общества охраны памятников истории и культуры и нахально отпарировал:

— По спецзаданию. Работаю для потомков.

С такими нельзя сосуществовать мирно. Порывшись в карманах, я вынул членский билет ДСО «Труд» и двинулся на него. Я не спортсмен, но внешность у меня довольно шангистская.

В ответ на мои угрожающие действия он вытащил книжечку красного цвета, оказавшуюся удостоверением дружинника.

...Он, важно попыхивая сигаретой, тащил меня куда-то, а я сокрушался. До чего ж обидно, что наш профорг не успел раздать членские билеты добровольного общества содействия пожарной охране! Вот тогда бы этот тип попрыгал! Я бы с него с живого не слез — за курение в сухом лесу...

г. Липецк.

Борис КОЗЛОВ

Коллективист

Из подхалимов сколотил Железный мини-коллектив, Он остальным твердил ретиво: «Вы что же, против коллектива!»

Славная буренка

Буренка давно перестала доиться, Но только она за судьбу не боится: Добившись когда-то и где-то рекорда, С тех пор она ходит и важно и гордо. Буренке поныне и слава и честь... Зачем же ей вымя! Ведь имя-то есть!

Щука

На щуку нужно сеть иметь (Мораль твержу не новую). Да, попадают щуки в сеть, Но жаль, что... не в торговую!

г. Ростов-на-Дону.

Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ

ТЕЛЕФОН НОМЕР 777-66-55

Иду по улице. Читаю: «Обувь». Захожу.

— Здрасьте.

— Здрасьте.

— Я от профессора Петрова.

— От какого Петрова — от кардиолога или онколога?

— От уролога.

— Такого не знаю.

— А вы что, мочевой пузырь в госстрахе застраховали? Думаете, камушки вам не угрожают?

— Гм... резонно. Что вас интересует?

— Сами знаете.

— На вас, на подругу жизни?

— На обоих. 41 и 36.

— Момент. Клаша, слышала? Действуй. А вас попрошу пока телефончик... э-э... уролога Петрова...

— 777-66-55.

— Какой странный номер. Где ж это?

— Район новой застройки. Лупоглазово — Кадыково.

— Чудненько. А вот и наша обувка. Сами понимаете, в широкую продажу — ни-ни. Обратите внимание — из Лимпопо!

— Как вы сказали?

— Из Лимпопо. Новая страна. Только-только открыли. На карты еще нанести не успели, а торговля уже среагировала. Это первая партия. Раньше вас взяли только директор мясокомбината и композитор Ф. Примерили? Не жмет? Вот и чудненько... Премного благодарен, заходите еще.

Иду дальше, помахиваю двумя коробками. Читаю: «Хрусталь». Захожу.

— Здрасьте.

— Здрасьте.

— Я от Олимпиады Осиповны Неотдыхайло. Из курортного управления.

— Батюшки, ну прямо на ловца и зверь бежит! Вы не представляете, как я устала, как отдохнуть хочется! Работа у нас опасная, рискованная, как у саперов, — ошибаемся один раз... А куда путевочки можно приобрести?

— Хоть на юг — солнце, море, пальмы, хоть на север — дрейфующие льды, моржи, белое безмолвие...

— Какая прелесть!.. Чем желаете украсить интерьер?

— Сами знаете.

— Еще бы не знать! Очередь на два квартала видели? Неделю стоят, номера на руке татуируют, чтоб подделать было нельзя. Вот какую диковину имеем! Бибигонский суперхрусталь «Брызги шампанского». Набор рюмок и фужеров на 24 персоны.

— А почему супер?

— Тончайшая работа. Налъете в такой бокальчик шампанского, чокнетесь с друзьями в новогоднюю ночь — он вам до восьмого марта петь будет.

— Многовато на 24 персоны, мне бы на 6.

— Да я ж вам говорю — тончайшая работа: пока до дома довезете, как раз на шесть персон и останется. Вика, голубчик, принеси-ка нам «Брызги».

— Ой, да что вы — нас же очередь живьем проглотит!

— Спокойно, дитя мое, я все предусмотрела — 20 коробок для нужных людей отложила и, представь, очереди об этом не сказала. Ха-ха-ха! Нервная ты стала, Викуша, тебе подлечиться надо — вот товарищ нам и поможет. Ну, иди-иди, милая... Так

как Олимпиаде Осиповне звонить?

— 777-66-55.

— Какой странный номер. Где ж это? — Район новой застройки. Лупоглазово — Кадыково.

— А-а, слышала-слышала... Спасибо, Викуша, золотце... Полюйтесь, какая коробочка, какое оформление!.. Так мы надемся на две путевки — к моржам, под пальмы, ха-ха-ха!

Иду дальше, в одной руке обувка, в другой — суперхрусталь. Читаю: «Ковры». Захожу.

— Здрасьте.

— Здрасьте.

— Я от Пирсова.

— От кого, от кого?!

— Глухим молебем два раза не служу.

— Слушай, брось, неужели не врешь?

От Толика Пирсова? Который из сборной?!

— Нет, который с твоего двора, который с пионерами шайбу по мостовой гоняет. Ты чего дурковатым-то прикидываешься?

— Да я ничего... А чего надо-то?

— Сам знаешь.

— Значит, бедуинский, с голой бабой на верблюде? Не могу. Хоть режь. Все на учете, все на контроле. За яблочко держат — вот так! Ни тебе налево, ни тебе направо.

— Чемпионат мира, между прочим, приближается. Когда-то еще у нас будет... А из ложки прессы оч-чень хороший обзор и ребята — как на ладони!

— Ах, боже ж ты мой, пронеси и помилуй, была не была, где наша не пропадала... Гриня, волоки сюда эту голую мымру, гори она огнем, надо центрфорварда уважить!.. А ты давай телефончик...

— 777-66-55.

— Какой странный номер. Где ж это?

— Район новой застройки. Лупоглазово — Кадыково.

— Ну, порядок! Забирай свою бедуинку, чтоб ей... Шай-бу! Шай-бу!

Иду дальше, в одной руке — обувка, в другой «Брызги», в спине «Бедуинка» на манер рюкзака приторочена. Читаю: «Мебель». Захожу.

— Здрасьте.

— Здрасьте.

— Я ваша тетя.

— Вы из Белых Столбов тягу дали?

— Да нет, просто надоело плести, от кого я явился. Видите, я весь в дефиците. Вот эти коробки из обувного. Приходил от профессора-уролога. В этом шикарном пенопласте — суперхрусталь. Приходил от начальницы курортного управления. А к полу меня пригибает заморский ковер «Бедуинка». Приходил за ним от спортивной знаменитости. И, заметьте, обслужили везде по высшему разряду — вежливо, без проволочек. Непарадный сервис у нас — экстра-класса. Умеем все-таки! Это приятно сознавать... Да и накладные расходы терпеть можно... А у вас, хозяйюшка, не найдется какой-нибудь космической стенки с планеты Марс? Не завалылась под прилавком? Поищите... для тетушки, а?

Подходит тут мебельная хозяйюшка к телефону, снимает трубку, набирает номер: 777-66-55.

Вот те раз! Почему же это я, дуралей, решил, что только мне известен телефон районного ОБХСС?

Рисунок П. КОЗИЧА, г. Витебск

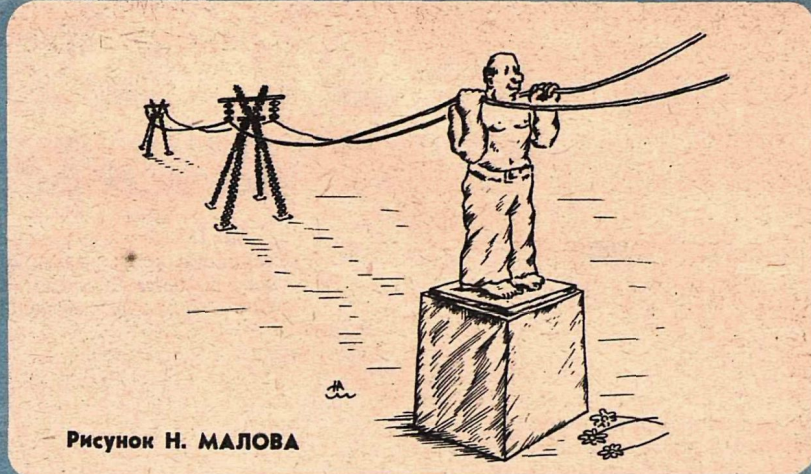

Рисунок Н. МАЛОВА

Рисунок В. ВОХМИНА

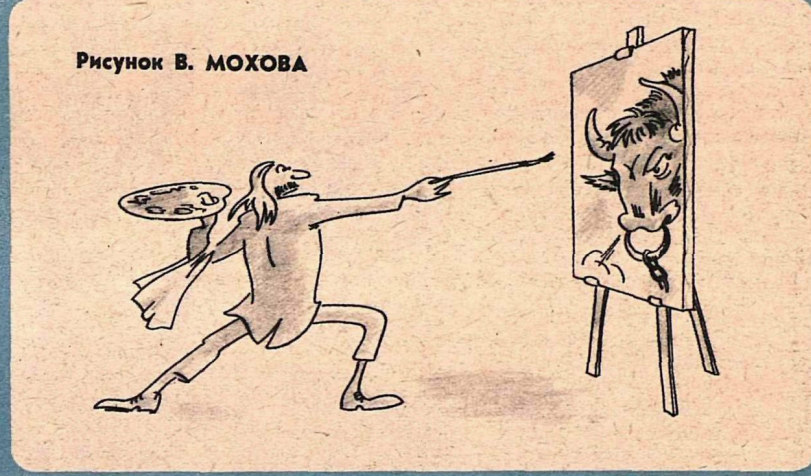

Рисунок В. МОХОВА

— А, значит, от алиментов в горах скрывался?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

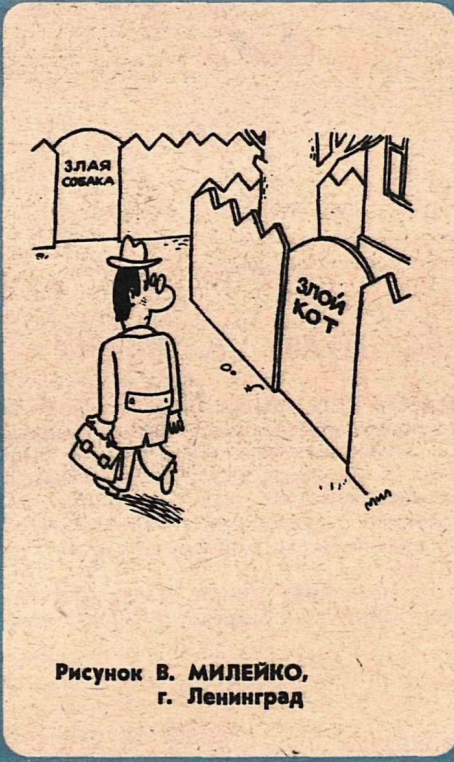

Рисунок В. МИЛЕЙКО, г. Ленинград

— Оклад двести сорок, квартира двухкомнатная, ребенок от первого брака, машины и дачи нет...

Рисунок Н. БЕЛЕВЦЕВА, г. Белгород

Рисунок А. БЛИСКУНОВА, г. Симферополь

— А вы не слишком быстро играете?

Рисунок А. ШАМГУНОВА, г. Алма-Ата

Рисунок В. СПЕЛЬНИКОВА, г. Рязань

В голос с ФБР

Вряд ли кто из молодых людей, несколько лет назад неистово хлопавших в ладошки блаженным завываниям и телесным корчам создателя рок-н-ролла, подозревал, что в свободное время Элвис Пресли артистически «напелал» полиции о взглядах инакомыслящих.

Как теперь выяснилось, главной страстью Элвиса была не столь музыка, сколь доносы на честных людей.

Карьера осведомителя, как ни странно, поначалу складывалась трудно. Когда король рок-н-ролла предложил свои доносы тогдашнему директору ФБР, яростному антикоммунисту и антисоветчику Эдгару Гуверу, тот сначала отказался. Чопорного американского обер-полицая коробило от рыжих, свисающих до плечей косм и жутких розовато-черных одежд «звезды эстрады». Но Элвис — парень напористый. Он проник к заместителю Гувера и излил перед ними душу. Боже, чего только он не наговорил: деятельность ФБР его «просто восхищает»; Гувер, чьи антикоммунистические описи он с превеликим тщанием проштудировал, — это «самый великий из всех живущих американцев»; всех инакомыслящих давно пора засадить за решетку; такие люди, как ансамбль «Битлз» и Джейн Фонда, представляют собой реальную угрозу для «американской демократии» и т. п. и т. д. Горячий бред завершился обязательством верой и правдой служить, если потребуются, Федеральному бюро расследований.

Потрясенные исповедью лохматого кумира молодежи, высшие полицейские чины похлопали доносчика-добровольца по кружевному плечу. О'кей, Элвис, ты настоящий американец! ФБР тебя не забудет. И действительно не забыло. Через несколько дней он получил личное послание от Эдгара Гувера. Цитируем его текст по итальянскому журналу «Эуропа»: «Дорогой друг Элвис! Ваше любезное мнение о нашем бюро мы высоко ценим, и я заверяю вас, что мы постоянно имеем в виду ваше предложение о тесном с нами сотрудничестве. Искренне ваш — Эдгар Гувер».

Одни певцы берут «до» грудью, Элвис — брал доносом. Мир праху твоему, король рок-н-ролла...

Западные монополии и расисты ЮАР всячески саботируют предоставление независимости Намибии, боясь потерять доступ к урановым запасам этой страны.

СИЛЬНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ. Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Да, жулик. А другие?

Член конгресса США Чарльз Диггс предстал перед судом по обвинению в 29 мошенничествах, в даче ложных показаний и клятвоступлении. Его вина была полностью доказана. В частности, своим секретаршам и сотрудникам Диггс выписывал завышенную зарплату, после чего аккуратно отбирал у подчиненных переплаченное. Только путем этого примитивного мошенничества он «заработал» 66 000 долларов.

Как же кончилось дело Диггса? Более чем благополучно. Его снова избрали в конгресс! И верно: чем он хуже других!

Демократия минус единица

Революция в Иране сильно травмировала нервную систему впечатлительного израильского премьера. Услышав, что новое иранское правительство сняло Израиль с нефтяного дольствия, г-н Бегин помрачнел, а в глазах его потемнело, как в комнате, где выключили люстру. Пребывая в чрезвычайном угнетенном состоянии духа, он обратился к «свободному миру» со следующими словами: «У нас сложилось впечатление, что буря обрушилась на Ближний Восток и что мы наблюдаем возвращение к эре обскурантизма. Из 151 государства мира осталось не

более 35 демократических государств».

Да, г-н Бегин, с вами нельзя не согласиться: не так уж много насчитывается в мире демократических стран.

Посудите сами. Можно ли, к примеру, отнести к демократическим государством, которое силой оружия захватило чужие арабские территории и лишает оккупированный народ права на независимость и самоопределение? Совместимы ли понятия агрессивность и демократия применительно к одной и той же стране?

Так что действительно, г-н премьер, не так уж их много, демократических стран. И сколько бы их ни было, их наверняка на одну меньше, чем вам кажется. Догадываетесь, на какую именно меньше?

Благочестивые разбойники

Историю разбойного китайского вторжения во Вьетнам будут еще долго изучать не только военные историки и прокуроры, но и моралисты.

Февральско-мартовские сообщения агентства Синьхуа и китайских газет дали в руки исследователя весьма ценный материал для изучения благородного образа мыслей и нежного душевного склада китайских агрессоров.

Одна китайская часть, гласила сага агентства Синьхуа, подошла поздно вечером к вьетнамской деревне, отложила вопрос о ее оккупации до утра. «Не хотели китайские солдаты будить спящих вьетнамских крестьян», — повествует пекинский летописец.

Ну, разве же это агрессоры? Просто гуманисты с автоматами, прибывшие в другую страну для корового исполнения «колыбельной». А когда занялась утренняя заря, агрессор приступил к очередным благодеяниям: «Первый батальон Н-ской части, продвинувшись в горы, неожиданно обнаружил в густых зарослях 11 припрятанных вьетнамцами велосипедов и 1 мотоцикл. Китайские бойцы всеми способами и путями устанавливали владельцев этих вещей с тем, чтобы вернуть имущество». Вот до чего воспитанные и отзыв-

чивые эти китайские агрессоры! Не армия, а бронетанковое бюро находок.

Вот командир образцовой первой роты Вэй докладывает батальонному Ханю:

— Бойцы образцовой первой роты на склоне горы обнаружили и поймали пять женщин. Лично провел с ними политбеседу. Пристыдил. Нехорошо, сказал я им, убежать из родного поселка в горы и леса. Лучше бы, вынул я им, катались на велосипедах по ровной дороге. Погода, говорю, хорошая, а в лесу сыро.

— Ну, а процедуру опознания велосипедов провел?

— Так точно, командир. Как учили. Пришлось всех пятерых женщин немножко побить прикладами.

— Отказались, значит, признать свою вину в бесхозном отношении к личному имуществу?

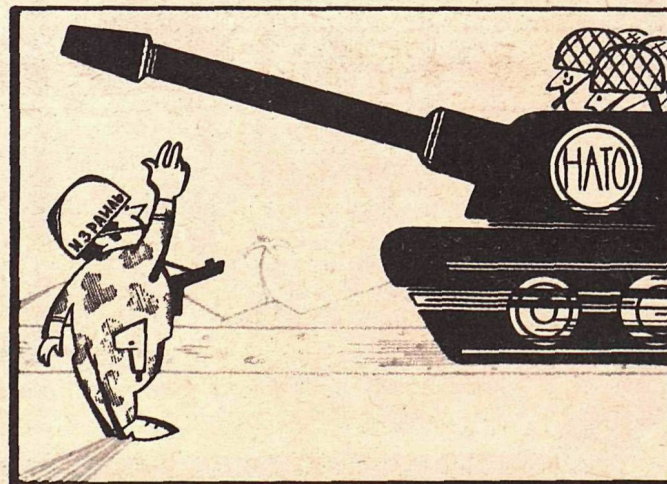
— Так точно, командир Хань.

— Ну, что же! Остается этот поселок сжечь, а поиск владельцев одиннадцати велосипедов и одного мотоцикла продолжить в юго-западном направлении. Всё!

Историку не раз попадутся свидетельства газеты «Женьминь жибао» о том, что вьетнамцам было «очень жаль расставаться с китайскими войсками». Пожалуй, здесь есть доля истины. Всегда жаль, если преступник убегает от скамьи подсудимых...

Патриоты с изъясном

Владельцев магазинов в Женеве всерьез обеспокоило, что жители этого швейцарского города все чаще стали ездить за покупками в соседнюю Францию, где цены несколько ниже. Торговцы начали массированную кампанию, призванную убедить граждан приобретать товары в местных магазинах. В городе были расклеены плакаты со словами: «Живу в Женеве — покупаю в Женеве». Вскоре, однако, выяснилось, что торговцы заказали эти плакаты... во Франции.

ПОПУТЧИК...

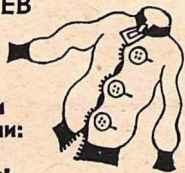
Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЕМИНАР НАЧИНАЮЩИХ САТИРИКОВ И ЮМОРИСТОВ

Владимир ФАТЕЕВ

Неспроста

Застежку «молния» едва ли случайно «молнией» назвали: быстрее пуговицы втрое выходит «молния» из строя!

Несознательные

Какие туфельки, гляди! Дипломы авторам давали... Шел цех модельный впереди. И лишь подметки отставали...

г. Кострома.

Николай ИСАЕВ

ИСХОДЯЩИЙ ПОЦЕЛУЙ

Начальник отдела снабжения деревообрабатывающего комбината И. Б. Кавыкин диктовал телеграмму мебельной фабрике: — «В соответствии с планом поставок сегодня 2 декабря нами в ваш адрес отгружено 20 вагонов фанеры повышенной многослойности».

Кавыкин вспомнил утренний разговор с женой по междугородному телефону и машинально добавил:

— Целую Кавыкин! — Секретарша записала. — И поставьте, Марина Ивановна, исходящий номер.

К концу рабочего дня с мебельной фабрики пришел ответ: «Спасибо за фанеру. Все рады. Приветствуем форму трудовых поцелуев, в частности за № 1207—08. В ответ на ваш поцелуй отвечаем нашим благодарным».

Целую Верещагин (исходящий поцелуй № 0001)».

— Обрадовались! — читая текст телеграммы, сказал Кавыкин. — Совсем голову потеряли. Марина Ивановна, а что это за исходящий поцелуй? И номер поставили!

— Наверное, новая метла по-новому метет. Можно запросить разъяснение.

На мебельную фабрику полетел запрос: «В принципе за вас рады. Неясен механизм поцелуев и их кодирование — входящий поцелуй 0001?!»

На следующий день пришла телеграмма от мебельщиков:

«Состав в количестве 20 вагонов согласно вашему поцелую за № 1207—08 прибыл. В нем хорошие, но нам ненужные опилки... Разгрузить беззаказные опилки не имеем возможности. Сомневаемся относительно искренности поцелуя за № 1207—08. Вагоны стоят».

Целую (за Верещагина) Кубарев (исходящий № 0002)».

Деревообрабатывающий комбинат ответил следующим образом:

«Опилки посылали не вам! И не вам сомневаться в искренности нашего поцелуя за № 1207—08. Ответственность за простой вагонов и возмещение убытков полностью ложится не на нашу сторону».

Целую Кавыкин (исходящий № 1207—08)». Мебельщики не заставили себя долго ждать:

«Не на тех напали, товарищи дорогие. Целоваться с вашими опилками не будем! В случае отказа принять ответственность за судьбу 20 вагонов на себя вынуждены будем аннулировать свой поцелуй за № 0001 с безусловным подтверждением поцелуя за № 0002. Считаем ваш поцелуй за № 1207—08 поцелуем Иуды».

Тут же пришла телеграмма от железнодорожников:

«Наша оценка ситуации складывается из равновеликости поцелуев за № 1207—08 деревообрабатывающего комбината и поцелуя за № 0001 мебельщиков. Любишь кататься — люби и оплачивать чужие вагоны».

Целуем
Никонов (за Воротникова)
Усманов (за Легкого)
Кочубинский (за себя).
Разобраться во всем вышеизложенном не имею никакой возможности.
Целую автор.

Евгений ВЕРБИН

Путь к славе

Молчат во мне тома стихотворений...
Толстой и тот с собой унес навеки,
Быть может, больше, чем поведал нам.
...Пусть слава подойдет к столу!

Николай ДОРИЗО

Во мне не иссякают чувства лавины,
Но я молчу... Классический удел!
Толстой и тот не больше половины
Поведал нам, хотя писать умел.
Мое же многотомное молчанье
В фонд золотой со славою войдет:
Пословица права — ведь не случайно
Она молчанье золотом зовет!

Лев КОРСУНСКИЙ

Новость

Как-то на работе подошел я к Мише Козлову и доверительно поведал ему:

— Есть одна новость.
— Какая новость? — заинтересовался Миша.

— Пока секрет.
— Да ведь я никому не скажу, — канючил Миша. — Ты же меня знаешь.

Призадумался я.
— Ну что с тобой сделаешь, слушай: поговаривают, что меня хотят назначить начальником нашего отдела.

— Да что ты! — удивился Миша. — Поздравляю!

— Рано еще, рано поздравлять, да и зачем мне это? Только ты уж не проговорись никому.

Надо сказать, что место начальника отдела давно уже пустовало, и когда я сказал Мише, что поговаривают о моем назначении, то не солгал. Действительно, у меня дома давно об этом поговаривали. А мама прямо сказала:

— Твое это место, ты его заслужил. Ласково улыбнулся я маме.

— Эх, мама, конечно, заслужил. Да кто же нынче на заслуги-то смотрит?

В обеденный перерыв подошел ко мне Петя Грушко с такими словами:

— Старик, жуткая новость!
— Что, Петя, случилось?

— Засекреченная новость, — беспомощно развел руками Петя.

Ну что же, раз засекреченная, то и спрашивать неудобно. А Петя все вертелся око-

ло меня, переполнен был он своей новостью, даже с ноги на ногу переминался, все ждал, чтоб выудил я у него новость. Не дождался.

— Ну, ладно, — не выдержал Петя. — Только никому не говори. Поговаривают, что тебя хотят назначить начальником отдела.

— Кто поговаривает?
— Мало ли кто.

— Неприятная новость. Этого только мне не хватало. Огорчил ты меня, Петя.

Только принял я за работу, как выскочил откуда-то Гена Амбарцумян.

— Поздравляю! — закричал он придушенным шепотом.

— С чем ты меня, Гена, поздравляешь?

— Так ведь поговаривают, что тебя начальником отдела назначают.

— Кто поговаривает? — разозлился я.

— Все.

— Сплетни это, Гена. Работать нужно, а не сплетничать.

Гена закивал и пошел работать.

На следующий день подбежала ко мне Верочка, секретарша директора.

— Поздравляю! — с непривычной нежностью сказала она.

— С чем? — разъярился я.

— Как же, вас ведь назначили начальником отдела!

И поведала она такую историю.

Вчера вечером зам. директора института пришел к директору и сказал:

— Антон Семенович, поговаривают, что Петухова (то есть меня) хотят назначить начальником отдела.

— Поговаривают, Семен Васильевич, поговаривают, — ответил ему директор. — А кто поговаривает?

— Все.

— А что, у Петухова связи, что ли, есть какие-нибудь?

— Да кто же этого Петухова знает, может, и есть!

— Ну, может, стоит назначить его начальником отдела? Не зря ведь поговаривают, — задумчиво сказал Антон Семенович.

Так меня и назначили начальником. Поработал я, поработал, вызвал к себе как-то Мишу Козлова и строго сказал ему:

— Новость есть одна сверхсекретная.

— Доверьтесь мне, Эдуард Эдуардович! — взмолился Миша. — С этой новостью и помру.

— Поговаривают, Миша, что хотят назначить меня директором института.

Еф. ЕФИМОВСКИЙ

Телелюб

От зари и до зари
смотрим
ТЕЛЕВИЗОРЫ:

ТЕЛЕфильмы,
ТЕЛЕматчи,
ТЕЛЕгонки,
ТЕЛЕскачки,
ТЕЛЕюмор,
ТЕЛЕдраму,
ТЕЛЕкинопанораму...

Дополняем до постели —
Еле-еле душа в ТЕЛЕ.

г. Ленинград.

«Занимался хождением по мек-
двору. Отработано 14 часов».

(Из наряда).
Прислала А. Пищугина,
Бикинский район
Хабаровского края.

«Я ушел из семьи и потерял
жилплощадь, так как выписался.
Но не боялся этого, так как счи-
тал, что в нашем поселке меня
любая на полкомнаты пустит».

(Из судебного дела).
Прислал Н. Семенов,
г. Саратов.

«Факультатив живописи.
Аудитория заполнена до отка-
за. Сюда пришли учащиеся девя-
тых классов, те, кто любит музы-
ку. Тема первого занятия: «Жанр
живописи».

Газета «Комсомолец
Заполярья», г. Мурманск.

«Работникам детсада отпускают-
ся платные обеды, которые ва-
рятся в одном котле вместе с
детьми».

(Из акта проверки).
Прислал Б. Глоба,
г. Малая Вишера.

«Я пил с горя, что моя чисто-
кровая овчарка Омега принесла
мне не своих породистых щенков,
а соседского дворового кобеля
Шарика».

(Из объяснительной записки).
Прислал Н. Пономарев,
г. Москва.

«К СВЕДЕНИЮ ГРАЖДАН
Участники лесопосадок Утешев-
ского лесничества в районе дере-
вень Воронино, Оликово и Васцы
будут обрабатываться ядохимика-
тами с вертолета».

Газета «Знамя коммунизма»,
Бабынинский район
Калужской области.

«Граждане, имеющие собак,
должны быть привязаны, а то без
привязи они кидаются на прохо-
жих, и могут быть укусы».

(Объявление).
Прислал В. Калинин,
Калининская область.

«Почему Вы уклоняетесь от уп-
латы алиментов?» «Я, гражданин
судья, аккуратно высылал деньги,
только по другому адресу».

(Из выступления на суде).
Прислал Е. Бердник,
г. Каменец-Подольский.

«Тов. начальник, сегодня я пьян
и, согласно инструкции, не допус-
каю себя до работы. Прогул
не считать».

(Из заявления).
Прислал А. Шанауров, г. Саки.

«Чтобы хоть немного обогреть
свои квартиры, жители этого дома
по очереди круглосуточно лезят
с раздвижными ключами на чер-
дак и усиленно выпускают воз-
дух».

Газета «Заря коммунизма»,
Верещагинский район
Пермской области.

«Прошу выплатить мне 10 руб-
лей за выжереб кобылицы».

(Из заявления).
Прислала О. Чега,
Красноярский край.

— Скажешь, когда хватит
наливать!

«Газетт де Лозанн»,
Швейцария.

— Сколько стоит ваша картина!
— Пять тысяч долларов.
— Вы с ума сошли! Можно поду-
мать, что вы умерли по крайней ме-
ре пятьсот лет тому назад!

Один английский шахтер продал за
десять шиллингов свой старый вело-
сипед. На другой день к нему явил-
ся сборщик налогов и предъявил счет
на семь шиллингов.

— Неужели я должен заплатить
семь шиллингов из вырученных деся-
ти? — недоверчиво спросил шахтер.

— Да, таков закон. Вы только по-
думайте, сколько денег нужно прави-
тельству на военные нужды, на рас-
ходы по социальному обеспечению,
модернизацию железных дорог...

— Скажите, — перебил чиновника
шахтер, — а что бы делало правитель-
ство, если бы я не продал свой стар-
ый велосипед!

Разговаривают несколько шотланд-
цев.

— А интересно, кто на самом деле
выдумывает все эти глупые анекдо-
ты про нас, шотландцев!

Вопрос поставил всех в тупик.
Кто-то предложил позвонить в ре-
дакцию городской газеты и узнать
там. В тот же момент раздался чей-
то голос:

— А кто будет платить за этот раз-
говор по телефону!

улыбки разных

Стефания ГРОДЗЕНЬСКАЯ
(Польша)

ПАРАПСИХОЛОГИЯ

На днях я встретила Алису. Увидев
меня с другой стороны улицы, она
замахала руками и кинулась ко мне.
Раздался визг тормозов, проклятия
водителей, но Алиса сделала вид,
что ее это не касается.

— Слушай, приходи в воскрес-
нье. Речь идет о парах...

— О парах?

— Чего ты глаза округляешь? Ты
что, газет не читаешь? Самая модная
теперь тема — это пара... пара... и
еще какой-то псих... Никак не могу
запомнить все слово.

— Парапсихология?

— Вот именно. Но не только. И
все другие слова, которые начина-
ются на «пара». Если слово начина-
ется на «пара», оно обязательно ве-
дет нас в мир таинственного.

— А паровоз?

— Если это паравоз, то он на-
верняка не просто паровоз. Пани
Конопко меня просветила. Она чи-
тала массу публикаций. Ну, о людях,
которые предвидят, что будет, или
по фотографии говорят всю правду
о сфотографированной особе. В ре-
зультате пани Конопко сама стала
что-то чувствовать. На днях входит
она в кафе, куда всегда забегает
после работы выпить чашечку кофе,
а тут гардеробщик говорит: «Я знал,
что пани сегодня придет». Ее прямо
дрожь холодная прошибла, и она
спросила, как он это узнал. А гарде-
робщик говорит: «Просто так, почув-
ствовал».

— Наверное, это был парагарде-
робщик?

— Перестань острить! Пани Ко-
нопко завела с ним разговор. Часто
ли он ясновидит? Она объяснила ему,

что он паранормальный человек и
улавливает, очевидно, излучение био-
поля. И попросила сказать, кто сей-
час войдет. Он сказал, что красивая
блондинка. И что ты думаешь? Как
только он это сказал, вошла! Вошла
красивая брюнетка!

— Но...

— Погоди! Пани Конопко утверж-
дает, что за километр было видно,
что она «крашеная!» Пани Конопко
окаменела, пригласила его к себе
домой и устроила сеанс. Если бы я
не присутствовала при этом, я б ни-
когда не поверила. Было десять че-
ловек, и все мы вступили в мир та-
инственного. Пани Конопко пригото-
вила изысканную закуску. Знаешь,
такие шарики из разных сортов сы-
ра на зубочистках, а этому гардероб-
щику была вручена фотография жен-
щины. Он посмотрел на фото и го-
ворит: «А что, неплохая штучка,
охотно бы ею занялся, хотя, видеть,
у нее никак не меньше сороковки за
горбом. А если у нее есть какой-ни-
будь там муж, так еще по зубам
можно схлопотать, а я этого не
люблю».

И представляешь, тот пан, который
дал гардеробщику фото, развернул-
ся и заехал гардеробщику в зубы.
Это был муж, а жена находилась тут
же и отнеслась к заявлению, что у
нее сороковка за горбом, очень кри-
тически.

Настроение у всех стало кислое, но
пани Конопко заявила, что жене того
пана гардеробщик сделал компли-
мент и — самое главное — гардероб-
щик продемонстрировал феномен
ясновидения, потому что сумел пред-
видеть, как получит по зубам. Опыт,
однако, был прерван, потому что те-
лепату пришлось прикладывать лед
к губам. Продолжение сеанса у нас
в воскресенье.

Я в душе посмеялась над этой
примитивной Алисой, но решила к
ней на сеанс пойти с мужем и взять
фотографию одной молодой худож-
ницы. Эту фотографию муж на днях
выронил из кармана...

Парапсихология — наука с буду-
щим!

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

В. ФИЛЬЧЕНКО
г. Ульяновск.
Воспоминания
Слона-то Моська видела
лишь раз,
Из подворотни на него
озлясь.
Но ей хватило совести
вполне
Издать «Воспоминанья
о Слоне».

Б. ШАФРАНСКИЙ
г. Ленинград.
Обман зрения
На днях с приятелем одним
Смотрел я фильм
остросюжетный.
Хотя и был тот фильм
цветным,
Но оказалось,
он... бесцветный.

С. ПИВОВАРОВ
г. Феодосия.
Автовладелец
Ремни все дело завершили.
Его в друзьях теперь
не числи:
Привязан он к своей
машине
В прямом и переносном
смысле.

Виктор РЕПКИН
г. Москва.
Дефицит
Еж, с кем в лесу никто
не знался,
Вдруг оказался знаменитым.
А ларчик просто открывался:
Иголки стали дефицитом!

КОНКУРС "ЧЕТЫРЕ СТРОКИ"

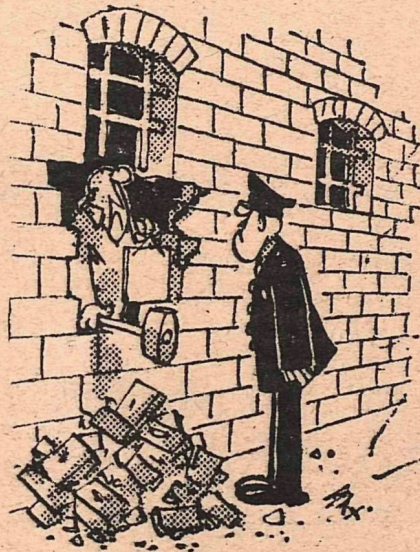
«Рогач», Чехословакия.

— Скажите, синьора, сколько стоит
вон тот зонтик!
— Десять тысяч лир.
— А дешевле есть что-нибудь!
— Дождь.

— Миссис Браун, миссис Браун,—
кричит возмущенный сосед,— опять
ваши трое парней забрались на мою
яблоню!
— Ах, боже мой, а где мой чет-
вертый!

широт

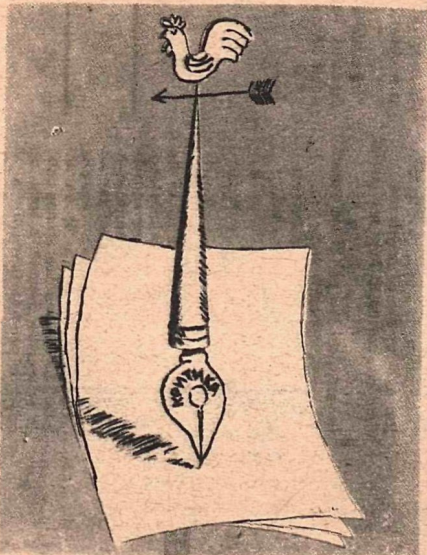
В полиции:
— Господин комиссар, я потерял
бумажник.
— Ну что ж, напишите заявление.
— Боюсь, не могу...
— Но почему же!
— Бумажник нашел мой внук...
— Но тогда в чем же дело!
— Нужно найти внука.

— Поверьте мне, я вовсе не
готовил побегу, я хотел просто
повесить картину.
«Пуркуа на?», Бельгия.

Мать. Мэри, я, кажется, выбрала
тебе хорошего мужа.
Дочь. В этом я твоему вкусу до-
веряю, но учти, когда нужно будет
шить подвенечное платье, фасон и
материал я выберу сама.

— Ты умеешь нырять!
— Да.
— А сколько ты можешь оставать-
ся под водой!
— По-разному.
— Как это!
— Зависит от того, как быстро
меня вытасят.

«Урзика», Румыния.

Слова, слова...

Не страшно, что есть люди, которые говорят одно, а делают другое. Есть
люди, которые и этого не делают.
Петко Андреев, болгарский юморист.

Если кто-то тебе противоречит, подумай: может, он неправ.

Цель оправдывает средства, особенно если они казенные.

Человек может мешать и тем, что не хочет мешать.
Кирил Назыров, болгарский юморист.

Альфред ЗАЛАМОН (ГДР)

СОЗНАТЕЛЬНЫЙ

Пауль Коппке подошел к мастеру.
— Генрих,— сказал он,— выпиши
мне пропуск. Понимаешь, только что
позвонила жена, в магазине появил-
ся яичный шампунь или как он там
называется, просила, чтобы я купил.
От него, говорит, твои три волоска
будут выглядеть, как все шесть. К
концу смены вернусь.

Мастер поморщился.
— Ты же знаешь приказ генераль-
ного директора: в рабочее время
никто не должен покидать террито-
рию завода по личным делам.

— Поэтому-то я и прошу, чтобы
ты выписал пропуск.

Мастер вздохнул и вытащил из
кармана авторучку.

На проходной вахтер повертел в
руках пропуск и спросил строго:

— Вы куда направляетесь?
— По вопросу ремонта оборудо-
вания,— бойко ответил Пауль.

— Ладно, проходите, но я должен
вписать вас в книгу.

Увы, шампунь в магазине уже кон-
чился, и Пауль нехотя вернулся на
завод. Вахтер снова отметил что-то
в толстой книге.

— Послушайте,— сказал Пауль,—
а для чего все-таки вы записываете
всех выходящих и входящих?

— Как для чего? Сводку каждый
день отправляют генеральному ди-
ректору. Кто куда и когда ходил.
Понял?

— И что он делает с этой свод-
кой? — спросил Пауль, почувствовав
легкое беспокойство.

— Он дает указания главной ди-
рекции. Дирекция пересылает их в
цехи. Начальники цехов проводят бе-
седы с мастерами, а мастера после
этого уже ведут воспитательную ра-
боту с нарушителями дисциплины.
Понял?

— Конечно,— облегченно сказал
Пауль и подумал, что впредь не сто-
ит возиться с пропусками — стыдно,
когда из-за тебя возвращается вся эта
административная машина,— а лучше
просто проходить через дыру в за-
боре.

Перевел Б. ТИТОВ.

Юмор —

дело интернациональное

Иногда сатирикам и юмористам
приходят неожиданные идеи. Напри-
мер, обменяться опытом. Хотя, каза-
лось бы, зачем! Ведь юморист сам
по себе глубокий индивидуалист: он
убежден, что пишет остроумнее и
смешнее всех.

И тем не менее Союз журналистов
СССР и Польская ассоциация жур-
налистов решили обменяться накоп-
ленным опытом в области юмористи-
ки. С этой целью в Польскую Народ-
ную Республику выехала делегация
советских юмористов в составе глав-
ного редактора «Крокодила» Е. П. Ду-
бровина, заместителя главного редак-
тора украинского сатирического жур-
нала «Перець» В. З. Чепиги и глав-
ного администратора «Клуба 12 стуль-
ев» «Литературной газеты» В. В. Ве-
селовского.

Состоялись полезные и интересные
встречи в польских юмористических
журналах «Шпильки», «Карузела»,
на польском радио и телевидении, в
«Литературной газете» г. Кракова и
в других юмористических и в не
очень юмористических редакциях.
Намечены совместные планы даль-
нейших творческих контактов.

В ходе встреч и бесед было реше-
но: юмор — дело не только индиви-
дуальное, а и интернациональное.
Юмор способствует дружбе наро-
дов, и его надо крепить.

КРОКОДИЛ

№ 12 (2274)

апрель

ИЗДАЕТСЯ
С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ
ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого но-
мера придумали: А. Алешин-
чев, Н. Беловцев, А. Блис-
кунов, М. Вайсборд, В. Вох-
лин, Е. Гаврилин, П. Козич,
Н. Малов, В. Милейко,
Е. Милутна, В. Мохов, В.
Спельников, Ю. Черепанов,
А. Шамгунов.

НАШ АДРЕС:

101455,

Москва, ГСП,

Бумажный проезд, д. 14.

ТЕЛЕФОНЫ:

250-10-86

253-34-37

Главный редактор
Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)

А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)

Г. О. МАРЧИК
(зам. главного редактора)

И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМЕРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
(ответственный секретарь)

Технический редактор
В. Г. МОЧАЛОВ

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 27.03.79.
Подписано к печати 04.04.79.
А 07841. Формат бумаги
70×108¹/₈. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л.
4,54. Тираж 5 850 000 экз.
(1-й завод: 1—3 647 950).
Изд. № 1019. Заказ № 449.
© Издательство «Правда».
«Крокодил», 1979 г.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина, 125865,
Москва, А-47 ГСП,
ул. «Правды», 24.

СОВРЕМЕННЫЙ «ТАНЕЦ С ДРАКОНОМ»

Рисунок Е. МИЛУТКИ

ПИНОЧЕТ: — Демократия!
Демократия! Вот где она
у меня сидит...

Рисунок Е. ГУРОВА

Режим Яна Смита держится на штыках «диких гусей», как называют в Африке наемников.

Ян СМИТ: — Гуси Рим спасли, а «дикие гуси»
должны спасти мой режим.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ОБОЗНАЧАЮЩАЯ

КОНТРОЛЬНЫЙ ВОЗВРАТ
1979 г.